

СЪВЕРНЫЙ АРХИВЪ.

1822. Декабрь. No. 24.

И С Т О Р І Я.

I.

Нѣчто о руническихъ письменахъ у Европейскихъ народовъ среднихъ вѣковъ и догадки о степени бывшаго у нихъ просвѣщенія.

(Извлеченіе изъ Диссертациі, читанной Лаур. Суровѣцкимъ въ публичномъ засѣданіи Общества любителей Наукъ въ Варшавѣ, 30го Мая 1822 года.)

Заключающіяся въ сей спашѣ новыя замѣчанія, о просвѣщеніи многочисленнаго въ древнія времена Славянскаго поколѣнія, достойны особеннаго вниманія; не имѣя возможности помѣстить цѣлую диссертацию въ нашѣмъ журналѣ, выбрали мы изъ оной только мѣста, касающіяся до Славянской Исторіи.

Исслѣдовавъ начала и разные роды письменъ, употреблявшихся у древнихъ народовъ, и доказавъ, что письмена гласныя извѣстны были какъ на Сѣверѣ, такъ и въ

другихъ спранахъ Европейскихъ, еще въ глубочайшей древности, Авшоръ слѣдующимъ образомъ рассуждаетъ о рунахъ и письменахъ Славянскихъ :

Названіе *Руна*, кажется, происходитъ отъ слова *run* или *rin*, что въ древнихъ Германскихъ нарѣчіяхъ значило бразду, ровъ или выдолбленную черту. Греки и Римляне отъ подобнаго же значенія называли свои письмена и буквы: *graphon*, *gramma*, *scribo*, *littera*, безъ сомнѣнія пошому, что при изображеніи оныхъ, и долгое время послѣ того писали не иначе, какъ посредствомъ вырѣзыванія буквъ на швердыхъ шѣлахъ. По причинѣ прямолинейнаго изображенія буквъ у древнихъ Нормановъ, они называли ихъ *Kunkefle*, (Кункефле), ш. е. руническими палочками или чертами, а Германцы *Wichſta-ber*; сіе наименованіе служило доказательствомъ, что у сего народа писали обыкновенно на дощечкахъ изъ буковаго дерева.

Сверхъ вышеприведенныхъ причинъ и примѣровъ письменъ древнихъ варварскихъ народовъ, еще понынѣ сохранилось, въ разныхъ частяхъ Европы, множество памятникъ древнихъ письменъ, подъ названіемъ Пе-

---

* Обыкновеніе, писать на дощечкахъ, сохранилось у Римлянъ еще при Императорахъ. Placent. Paleolg: pag. 99.

лазгійскихъ, Пуническихъ, Эпирурекскихъ, Аркадскихъ, Лапинскихъ, Гонскихъ, Гельзингскихъ и ш. д. Всѣ сія письмена имѣюшь нѣкоторое между собою сходство, и доказываютъ, что сей образъ изъясненія мыслей былъ общимъ у всѣхъ древнихъ жителей нашей части свѣта. *

Хотя изъ вышеизложенныхъ доказательствъ можно было заключать, что всѣ главные Европейскіе народы употребляли гласныя письмена, и имѣли собственныя свои почерки, однакожь въ отношеніи къ народамъ Славянскимъ, по причинѣ недостатка достоверныхъ памятниковъ, сіе чрезъ долгое время подвержено было сомнѣнію и придало нѣкоторымъ Писателямъ смѣлость оспоривать у Славянъ оное преимущество. Можеть быть, многіе, основываясь на семъ предположеніи нѣкоторыхъ Ученыхъ, повѣрили бы: что народъ многіе вѣки обладавшій обширными сѣверными странами, превлшавшій числомъ всѣ прочіе послѣ паденія Римской Имперіи, разбѣянный на большой части Европы и имѣвшій шѣсныя сношенія съ самыми просвѣщенными въ то время странами, что сей народъ не употреблялъ письменъ; если бы случайно вырытые изъ земли ископаны и многія ору-

* Tritan. Duret. Velasqu. Bütt. Varmius. etc.

дія съ надписями, не опкрылы ошибочнаго, въ семь опношеніи. мнѣнія Ученыхъ.

Въ Герцогствѣ Мекленбургскомъ въ деревнѣ Прильвицѣ, древнемъ поселеніи Славянъ, называемыхъ ошъ прилежащаго озера Даленцами, найдено около 1690 года, въ большомъ количѣ множествѣ кумировъ и и орудій, упошреблявшихся въ капищахъ. Нашедшіе сохраняли ихъ долго въ неизвѣстности, изъ опасенія, чшобы владѣлецъ земли не присвоилъ себѣ сихъ вещей. Наконецъ шамонній лѣкаръ опкрылъ оныя и помѣщенныя въ періодическихъ изданіяхъ о семь предметѣ извѣстія обратили на себѣ общее вниманіе. Нѣкоторые Писатели не вѣрили древности сихъ памятниковъ, особенно пошому, чшо они находились въ рукахъ маспера золошыхъ дѣлъ; другіе же защищали испинное ихъ происхождение. Сіе побудило многихъ знашковыхъ и Ученыхъ, осматривашъ помянушыя памятники на мѣстѣ и изслѣдывашъ ихъ происхождение. Гг. *Машъ* и *Вогенъ* обшпозптельно описали найденныя вещи, и издавъ въ свѣшъ свои описанія съ рисунками, уничтожили все сомнѣніе о древности оныхъ. Съ шого времени они рачительно хранятся часшю въ Библиошекѣ Рацебургской, часшю въ новомъ Бранденбургѣ; и собраніе сіе значительнo умножается новоопкрываемыми памят-

никами древнихъ Славянъ. * Большая часть вырытыхъ изъ земли кумировъ въ Прильвицѣ, вылиты изъ смѣси золота, серебра, красной и желтой мѣди и олова. Высокою они въ нѣсколько дюймовъ, не болѣе однакожь 12^{ти}. Нѣкошорые изъ нихъ, кажешся, спасены во время пожара, бывшаго въ капищѣ, ибо они повреждены расплощеніемъ разныхъ часшей. Болѣе всего находишся подносовъ и жреческихъ ножей; впрочемъ естъ много маленькихъ кумировъ, привѣсокъ и амулетовъ. Почти на всѣхъ сихъ издѣліяхъ находяшся руническія надписи впалыя, а нныя вышуклыя. *Г. Машъ* въ своихъ эстампахъ изложилъ такихъ надписей болѣе 60^{ти}. ** *Иванъ Полоцкій* повѣрившій оныя на мѣстѣ, присовокупилъ къ нимъ еще 100 новыхъ надписей. *** — Нѣкошорая часшь изъ сихъ нечаянно найденныхъ со-

---

* Нынѣ исчезли всѣ сомнѣнія на счетъ древности сихъ памятниковъ, пошому что не открыто никакихъ причинъ, ни слѣдовъ, ни же возмозности къ шому, чтообъ поддѣлывашъ сіи вещи и предшавляшъ оныя въ шакомъ видѣ, въ какомъ онѣ шеперь находишся. Въ семь-шо увѣреніи, многіе отличныя Писатели Исторіи Славянъ, какъ шо: Шлецерь, Тунманъ, а за ними Карамзинъ и проч. основывающъ на сихъ памятникахъ свои мнѣнія.

** Alterh. d. Obohil. Berl. 1771.

*** J. Potocki voyage. . . . Basse Saxe. Hamb. 1796.

кровищъ была перекиша въ слитки. Сей укаси подвергся значительной величине ищуканъ бога Прове, (Prove) равно какъ и самый кошель, въ кошоромъ помянутыя издѣлія находилась, и его крышка исписанная рунами, употреблены на выдѣліе изъ нихъ колокола для шамошней цѣркви.

Всѣ сіи древности принадлежали къ славному капищу Радогосна Ренрейскаго, о кошоромъ современные ему Писатели, *Дитмаръ* и *Гельмольдъ*, оставили слѣдующія преданія: оно находилось на крупомъ берегу озера Доленца, извнѣ украшено было разными рѣзбами и писанными изображеніями боговъ и живошныхъ; внутри онаго находилось множество ищукановъ ужаснаго вида, на каждой спашуѣ вырѣзана была надпись съ именемъ изображаемаго ею лица, главное божество Радогоснъ вылишо было изъ золота, и прешоль его покрывъ пурпуромъ. *

Находящіеся на сихъ древностяхъ руническія надписи шѣмъ основательнѣе названы Славянскими, что оныя выславлены на спашуяхъ божествъ, несомнѣнно принадлежащихъ Славянамъ, и что въ нихъ почно

---

* Ditt. Merséb. lib. IV. pag. 150. Nüremb. anno 1807. Helm. Chron. Slav. lib. I. c. 2.

замѣчается Славянское нарѣчіе. Въ нихъ, равно какъ и въ прочихъ сѣверныхъ рунахъ, сохранилась первоначальная пронона, а пошому и большое сходство съ шѣми, которые еще не подверглись перемѣнамъ. Многіе Писатели, увлеченные симъ обшпояшельствомъ, составили неосновательныя догадки о ихъ началѣ. Одни изъ нихъ полагаютъ, что Славяне заимствовали руны у своихъ сосѣдей, Норманновъ; другіе напротивъ того утверждали: что Норманны заимствовали оныя у Славянъ, или какого нибудь другаго народа; первые въ подтвержденіе своихъ предположеній, ссылались на извѣстное множество памятниковъ, исписанныхъ сими рунами и находящихся въ древнихъ жилищахъ Норманновъ; другіе же замѣчали: что сіи письмена, безъ сомнѣнія, заимствованы были Норманнами у Славянъ, или у кого либо другаго, во первыхъ пошому, что они не соривѣшествовали ни поиребностямъ сихъ послѣднихъ, ниже произношенію ихъ языка, во вторыхъ, что Славянская Азбука содержишь въ себѣ буквы, которыхъ вовсе не находихся въ Норманской, что наконецъ письмена сихъ двухъ языковъ чувствительно между собою различествуютъ.

Но сіи прѣнія дошло только могли занимать Писателей, пока существовало мнѣніе, что руны были частное изобре-

шеніе варваровъ, и что они не происходили
ошь одного источника съ прочими гласными
письменами. При шакомъ мнѣніи, самое же-
ланіе удержашь честь онкрышія за своимъ
народомъ, могло поощришь Писашелей къ
симъ ученымъ прѣніямъ.

Сравнивая руны Славянскіе съ Норман-
скими, весьма легко можно удосповѣришься,
что не смошря на ихъ близкое между со-
бою сходство, они ни мало не происходятъ
одна ошь другихъ.

Изложивъ сіе сравненіе, Ав-
торъ изслѣдываетъ въ продолженіе
своей диссертаціи, откуда и ко-
гда произошли письмена у шакъ
называемыхъ Европейскихъ варва-
ровъ, и говоря о степени просвѣ-
щенія сихъ послѣднихъ, заключаешь
слѣдующимъ образомъ:

Тѣсныя предѣлы диссертаціи воспре-
щаюшь намъ заняшья подробнымъ исчи-
сленіемъ сихъ нечаянныхъ, шакъ сказашь,
преданій историческихъ о томъ, до какой
степени у варваровъ проспиралось упопре-
бленіе письма; мы постараемся обратишь
вниманіе чипашелей шолько на очевидныя
доказательства, могуція озаришь нѣкошо-
рымъ свѣтомъ сей предметъ.

Многіе Писашели совершенно доказа-
ли: что Норманны имѣли писанные законы,

копорые ежегодно прочишываемы были во время ихъ Сеймовъ или народныхъ собраній. * Ученый соприудникъ нашъ, Г. Раковѣцкій, собралъ досповѣрныя доказательствва, что подобныя писанныя законы существовали у Рускихъ Славянъ и Богемцевъ. Мирный договоръ, заключенный Игоремъ съ Греками, ** доказываетъ: что Славяне уполномочивали своихъ Посланниковъ, отправаемыхъ въ чужіе края и дѣлали письменныя завѣщанія. Саксо-Грамматикъ признаетъся, что изъ руническихъ надписей онъ составилъ древнюю Исторію Датскаго Государства. Еще въ XVI столѣтіи Лазіусъ открылъ лѣтопись древнихъ Франковъ, писанную Маркоманскими характерами. Но всѣ сіи доказательства не столь для насъ поучительны, сколько вышеупомянутыя уцѣлѣвшіе отъ времени памятники, копорыхъ сохраненіемъ мы обязаны ревностнымъ любителямъ славы и памяти древнихъ народовъ, испоргнувшимъ оныя изъ рукъ злобнаго невѣжества. Знапнѣйшія изъ сихъ собраній древнихъ доспопамятностей суть слѣдующія: Монфокона-Келюса, Веласкеза, Кедера, Спангейма, Гроновисса, Вестфала,

---

* Wormius — Schlötzer и проч.

** Prawda Ruska, w Warszawie p. 1820.

Ворміуса, Вереліуса, Шица, Маша, Ивана Пошоцкаго и проч. — Разсмотрѣвъ оныя внимашельно, легко можно убѣдиться въ томъ, что всѣ народы Европы, названные варварскими, безъ сомнѣнія, употребляли письмена, и что ихъ промышленность доведена уже была до высокой степени, такъ какъ сіе очевидно явствуетъ изъ надписей на надгробныхъ камняхъ и прочихъ памянникахъ, на деньгахъ, медаляхъ и даже на домашнихъ уборахъ, сосудахъ и украшеніяхъ. Во многихъ изъ сихъ надписей, несомнѣнно принадлежащихъ варварамъ, нельзя добраться ни начала, ни содержанія.

Не удивительно, что столь малое количество сихъ досиопамятностей сохранилось до нашихъ временъ. При введеніи Христіанской вѣры, варварскія письмена должны были уступити мѣсто Римскимъ. Прочія языческія буквы починаемы были тиуснымъ произведеніемъ волшебства, что ускорило испребленіе всѣхъ памянниковъ, ими исписанныхъ *. Впрочемъ всѣ

* Такими починали ихъ Епископъ Грабанусъ, Опатъ Христіанъ и многіе другіе.

** Крамеръ въ Лѣтописи Поморской церкви, лѣт. I. сар. 49, утверждаетъ: что во время испребленія Славянскаго капища въ Карженцѣ, вмѣстѣ съ кумиромъ сожжены были всѣ хранившіеся въ ономъ книги.

письменные произведения, на копорья въ то время никто уже не обращалъ вниманія и конхъ въ послѣдствіи никто не могъ разобрать, будучи писаны на деревѣ или пергаментѣ, испребились въ непродолжительномъ времени; шѣ же изъ нихъ, копорья вырѣзаны были на мешалахъ въ печеніе многихъ вѣковъ, также подверглись испребленію; да и понынѣ еще подвергаются оному, часнію опъ невѣжесва, часнію же опъ корысполобія, подспрекаемаго надеждою получишь посредствомъ перелінія драгоцѣнные мешалы. — Не ранѣ нашихъ временъ Ученые обратили общее вниманіе на достоинство сихъ памятниконъ. Обишатели древней Кимбріи и Скандинавіи, болѣе всѣхъ другихъ сѣверныхъ народовъ славящіе сими памятниками, и особенно обязаны шѣмъ своему мѣстоположенію.

Между шѣмъ, какъ прочіе народы вышѣснiali другъ друга, подобно морскимъ волнамъ, одни Скандинавы, будучи защищаемы своимъ мѣстоположеніемъ, безопасно распроспранялись по заняшымъ ими землямъ, и умножая свое народонаселеніе, спановились часъ опъ часу сильнѣе. Присвоивая себѣ всѣ выгоды сосѣдственныхъ народовъ, они щцашельно сохраняли и защищали плоды своихъ шрудонъ опъ вышѣ-

ней зависши или преобладанія. Издревле между ними сохранялся обычай сооружать надгробные памятники умершимъ ; ихъ земля, изобилующая твердыми камнями и утесами, легко доставляла имъ нужные для того матеріалы ; пошому она и нынѣ болѣе другихъ покрыта сими почтенными памятниками, на кошорыхъ изсѣчены надписи, опчасни на неизвѣстныхъ уже намъ языкахъ. Сверхъ того находящяся тамъ и шеперь еще многія медали, исшуканы и изображенія древняго Баснословія, шакже разныя золотыя и серебряныя орудія и еосуды, ознаменованныя печашю древности. Королевское Ученое Общештво въ Коппенгагенѣ имѣеть уже въ своемъ кабинетѣ около 3000 сихъ древностей. Подобныя собранія находятсѣ и во многихъ другихъ сѣверныхъ Государствахъ, и именно въ Шпокгольмѣ и Хрисианін, гдѣ между прочимъ двѣ золотыя шрубы особенно обращающъ на себя вниманіе любопытныхъ изслѣдователей древняго Скандинавскаго Баснословія.

Всѣ сіи доказательсшва должны насъ руководсшвовашъ къ сосшавленію основательныхъ заключеній о древнихъ обитателяхъ Сѣвера. Названіе варваровъ, данное имъ опшъ Грековъ равно какъ и всѣмъ прочимъ чужешшранцамъ, не всегда было признакомъ

невѣжества и дикости. * Ежели у такъ называемыхъ варваровъ Сѣвера встрѣчаются несомнѣнные слѣды общественнаго порядка, законовъ, ремесель и художествъ, то никакъ нельзя ихъ почитать дикими, непросвѣщеннымъ народомъ. Чшобы еще болѣе удостовериться въ сему мнѣнiю, надобно вспомнить, кто и каковы были сiи варвары. Общее сiе названiе заключало въ себѣ слѣдующiя поколѣнiя: 1.) *Скивоузъ*, кошорые нѣкогда покорили своей власти Азiю; въ послѣдствiи же времени, издревле обитая въ соседствѣ съ Греками и спокойно занимаясь хлѣбопашествомъ, они охотно принимали въ свои земли богатыя Греческiя поселенiя. — 2.) *Даковъ* и *Гетовъ*, для усмиренiя коихъ, Римъ и Македонскiе Цари принуждены были употреблять все свои силы. — 3.) *Сарматовъ*, кои сдѣлались шоль грозными для Римлянъ, что сiи послѣднiе, опасаясь ихъ оружiя, сами предлагали имъ заключенiе дружескихъ съ собою связей. — 4.) *Вандаловъ*, *Лонгобардовъ* и *Готовъ*, предписывавшихъ законы Римлянамъ и овладѣвшихъ прекраснѣйшею частiю ихъ Имперiи. Наконецъ, 5.) *Германцевъ*, кошорыхъ Римъ, распроспра-

---

* Герод. liv. 6 — Геродотъ называетъ варварами не шолько Персiянъ, но и Грековъ Малой Азiи, ихъ союзниковъ.

нившій свое владычество въ прехъ частяхъ Свѣта, никогда не могъ совершенно покорить подь свое иго, хотя они были ближайшими и опаснѣйшими его сосѣдами.

Слѣдственно: когда сіи народы, сохраняя безпрерывно свое общественное бытіе и мужественно отражая нападенія сильнѣйшихъ непріятелей, существовали въ продолженіе многихъ столѣтій, кшожь осмѣлился подумать, что все сіе могло совершиться безъ мудрыхъ законовъ, безъ дѣятельнаго правленія, безъ нѣкоторой степени образованности, промышленности и просвѣщенія?

Не говоря о другихъ примѣрахъ, спомнишь только вспомнишь деспотамитный союзъ Армінія. При всѣхъ дѣятельныхъ усиліяхъ широкой политики Рима, помянутый союзъ не былъ бы заключенъ, и его существованіе не воспріало бы надежной прочности, если бы Германскіе народы и ихъ предводители не нашли самыхъ успѣшныхъ для того средствъ въ собственной мудрости и благоразуміи.

И въ самомъ дѣлѣ никакой наблюдательный изслѣдователь Исторіи, а особенно Философъ, знающій наклонности и способности челоѣка, никогда не согласится въ томъ: чтобы помянутые сѣверные обитатели, при всѣхъ своихъ безпрерывныхъ

сношеніяхъ съ самыми просвѣщенными народами, не довели у себя просвѣщенія и промышленности до превосходной степени; чшобы благодѣшительные и быстрые лучи просвѣщенія не успѣли проникнуть въ ихъ содѣшвенные предѣлы въ шеченіе нѣсколькихъ столѣтій; и чшобы, наконецъ, сіи народы могли столь долго оставаться только хладнокровными зрителями безчисленныхъ выгодъ, происнекающихъ отъ употребленія письменъ у своихъ соседей. Какаяжъ волшебная сила могла удержашъ въ устахъ оцѣпеннія шѣхъ самыхъ Геніевъ, которые, со времени введенія у нихъ новой вѣры, ш. е. съ шѣхъ поръ, какъ мы начали обращашъ на нихъ свое вниманіе, оказались столь неушомимы въ шрудахъ промышленности, и столь оплчными въ своихъ изобрѣшеніяхъ и открышяхъ?

Многія основательныя доказательшва заставляютъ думать, что и въ глубочайшей древности помянушыя народы отличались нѣми же преимуществами, и между ними находились мудрецы способшвовашіе своимъ вліаніемъ распространенію нравешвенности, порядка и просвѣщенія. Если Греки славяшся Солонами, Сократами, Эпанинондами, шю и сіи варварскіе народы, въ свою очередь, могутъ высшавишъ противъ сихъ почешныхъ именъ не менѣ

блиспашельныя имена своихъ единомысленцевъ; и у нихъ были свои Цевшы, Замолксисы, Анахарсисы, Одины, Арминіи и многіе подобныя имъ мужи... *

Современные языческимъ Славянамъ Писатели именуютъ ихъ варварами наравнѣ со всѣми другими неокорившимися ихъ власныи народами. Не углубляясь въ изслѣдованія, мы предшавимъ здѣсь нѣсколько замѣчаній, и упомянемъ о нѣкоторыхъ происшествіяхъ, которыя намъ покажутъ, что должно заключать о ихъ варварствѣ. Славяне, вышедъ изъ своихъ древнихъ жилищъ въ VI столѣтіи, овладѣли новыми, и спокойно въ нихъ удерживались до времени введенія Христіанской вѣры; къ Востоку и Югу они имѣли сосѣдственными народами Грековъ и Испаліянцевъ, къ Западу Германцевъ, а къ Сѣверу Норманновъ. Исключительно занимаясь хлѣбопашествомъ и шорговею, они почишались хорошими земледѣльцами на всемъ пространствѣ земли отъ Чернаго моря до Адриатическаго и Балтійскаго, почему другіе народы охотно ихъ къ себѣ принимали для воздѣлыванія земли. Миссіонеры съ изумленіемъ взирали на ихъ пространныя поля, покрышыя всякаго рода хлѣбомъ, и на сады, въ кошорыхъ

---

* Joarnd. G. c. 5.

по ихъ свидѣтельству, кромѣ фигъ и винограда, росли всѣ плодоносныя деревья Италіи. У всѣхъ Славянскихъ поколѣній, окончаніе жашвы было торжественнѣйшимъ праздникомъ. При земледѣльческихъ упражненіяхъ и при Демократическомъ образѣ правленія, они рѣдко нападали на своихъ сосѣдей, и то не иначе какъ для отмщенія за нанесенныя имъ обиды. Вообще славились они торговлею; извѣстно, что еще въ самой глубокой древности Индѣйскіе и Греческіе товары привозимы были чрезъ Славянскія поселенія, Псковъ, Кіевъ и Новгородъ, а потомъ чрезъ Бальійское море и земли западныхъ Славянъ до самыхъ Франковъ и Германцевъ. Въ сѣверныхъ Сагахъ, (родъ пѣсней народныхъ,) часно воспѣвали славу и богатства сихъ торговъ, и уже Карлъ Великій почелъ за нужное пресѣчь злоупотребленія распространенной торговли Славянъ.*

Хлѣбопашество и торговля производятся съ успѣхомъ только во время мира, при внутреннемъ порядкѣ, безопасности и правосудіи. Первое изъ нихъ, какъ вообще доказываетъ опытъ, смягчаетъ и усмиряетъ буйныя нравы; а торговля мно-

---

* Herder. Ideen zur Geschichte der Mensch. IV. Theil.

го способствуешь къ распространенію просвѣщенія и поощряешь людей къ промышленности. Исторія Славянъ и достоверныя о ихъ промышленности преданія оправдываютъ сіе мнѣніе. Вотъ, что между прочими Писателями, говоришь Адамъ Бременскій касательно Славянъ, обитавшихъ при морѣ Балтійскомъ: * „За Вильцами, „близъ устья рѣки Одера расположенъ „знавшійшій Славянскій портовой городъ „Юмна, куда привозятъ шовары варваровъ „и Грековъ. Едва можно повѣришь тому, „что говорятъ о пространствѣ и значеніи сего города. И въ самомъ дѣлѣ „онъ есть самый большой въ Европѣ и изобилуетъ шоварами всѣхъ сѣверныхъ народовъ. Городъ сей по большой части населенъ Славянами, между коими находятся „Греки и разные варвары; Саксонцамъ „также позволено поселяться въ немъ, съ „тѣмъ только, чтобы они не обращали „другихъ въ свою вѣру. Жители его отличаются большею обходительностію, гостепріимствомъ, вѣжливостію и кротостію. Въ семъ городѣ находится Вулканова лампада, называемая обитателями „Греческимъ огнемъ. Островъ, на которомъ „онъ построенъ, образуется прѣмя устья-

* Adam. Brem. lib. 2, c. 12 et 18.

„ми рѣки. Изъ гавани его отправляются
„корабли въ Самландію и Пруссію, а другіе
„чрезъ 14 дней приходятъ въ Рускій Ошпро-
„гардъ (Новгородъ.) — “

Приведенныя здѣсь слова Историка
имѣютъ большее заслуживающіе вѣроятіе, что
онъ не благопріимствовалъ Славянамъ, упор-
но отвергавшимъ Святое крещеніе. Хотя
современные Писатели не опредѣляютъ чи-
сла обитателей сего города (Юмне), одна-
кожь, судя по случившемуся съ Епископомъ
Римской Церкви Св. Ошпономъ, должно по-
лагать, что оно было значительно. Сей
Пастырь, желая ввести тамъ Христіан-
скую вѣру, хотя и нащелъ между ними
21 000 человекъ уже окрещенныхъ, но ис-
пыталъ шокое сопротивленіе со стороны
превосходнаго числа язычниковъ, что дол-
женъ былъ удалиться, не достигнувъ своей
цѣли. * Саксо-Грамматикъ, повѣствуя о
походѣ Данчанъ противъ тѣхъ самыхъ Юм-
ніановъ, замѣчаетъ, что военные корабли
сихъ послѣднихъ угрожали берегамъ всего
сѣвернаго моря. ** Сіе вѣроятно, ибо въ
упорныхъ битвахъ съ Данчанами они при
раза брали въ плѣнъ ихъ Короля. Гавань

* Aud. ab. vit. S. Ott. lib. 2, c. 11. annon. lib. 2.
с. 23.

** Histor. Dan. lib. 10.

ихъ города была устроена для помѣщенія 300 кораблей, и со стороны моря столь швердо укрѣплена желѣзными ворошами, ушверженными на каменныхъ столбахъ и сводахъ, что непріятели, при всей силѣ своихъ кораблей, съ швердой только земли отваживались нападать на городъ.

Подобныя преданія существуютъ и о Кіевѣ. Уже около X столѣтія городъ сей почиался наравнѣ съ великолѣпнымъ Царемь-градомъ; * и въ самомъ дѣлѣ уже во время взятія сего города Болеславомъ Храбрымъ, найдены въ немъ были Поляками золотыя вороша, восемь большихъ рынковъ, 400 церквей, великія богатства, множество денегъ, безчисленное населеніе; въ окружности онъ имѣлъ почти семь миль. ** Нельзя подумашь, чтобы въ продолженіе не болѣе 36^{ти} лѣтъ, т. е. отъ введенія Христіанской вѣры до похода Болеслава Храбраго, Кіевъ могъ бытъ пославленъ на степень шолкаго великолѣпія; должно полагашь, что еще съ самыхъ опдаленныхъ временъ языческихъ, городъ сей возрасшалъ постепенно въ своемъ устройствѣ и благосостояніи.

---

* Adam. Brem. lib. 2, c. 17. Говоритъ: aemnia Sceptri Constantinopolitani. —

** Dittmar. pag. 426. Naruszewicz. Tom. 2 pag. 189.

Не станемъ повсоряшь здѣсь извѣснаго изъ многихъ свидѣтельствъ и доказа-тельствъ, собранныхъ разными Писателями; касательно великолѣпія, богатства и значительной степени просвѣщенія, существовавшихъ еще въ языческія времена въ Славянскихъ городахъ Псковъ, Новгородъ и другихъ. * Замѣнимъ только, что въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, нельзя не уступитъ имъ же преимуществъ и другимъ Славянскимъ поселеніямъ, особенно находившимся на берегахъ Адриатическаго и Балтійскаго морей. Еще до введенія Христіанской вѣры, каменные стѣны и другія прочныя укрѣпленія окружали ихъ города, дома строились въ три этажа; въ нихъ были вельможи, имѣвшіе при себѣ около 500 служителей, множество торговыхъ судовъ, капища обогащенныя кумирами, пурпуромъ и разными золотыми сосудами. Судя по изумленію Миссіонеровъ, съ коимъ они смошрѣли на всѣ сіи богатства, и на общественный порядокъ, господствовавшій между Славянами, можно было бы заключитъ, что помянутые Миссіонеры не видали всего этого у Германцевъ. **

* Карамзинъ: Истор. Рос. Правда Руская, изданная въ Варшавѣ Раковецкимъ.

** Diutmar Helm. Saxo. Gram. vita S. Otton.

Все благопріятствовало торговлѣ Славянъ; суровіе законы наказывали за малѣйшія нападенія и насилія, случавшіяся по большимъ дорогамъ; всякой гость и путешественникъ, какъ свой, такъ равно и чужестранный, почитался ими священнымъ и неприкосновеннымъ лицомъ, за котораго хозяинъ долженъ былъ отвѣтствовать предъ своимъ сосѣдомъ и передъ каждымъ, принимавшимъ участіе въ его жребіи. Всякъ имѣлъ право заечь домъ, коего хозяинъ отказалъ путешественнику въ гостепрїимствѣ, или чѣмъ нибудь оскорбилъ своего гостя. Сверхъ того, во всякой крайности каждый, кто бы онъ впрочемъ ни былъ, иностранецъ или чужеземецъ, находилъ прибѣжище во многочисленныхъ капищахъ, священныхъ рощахъ, домахъ градоначальниковъ; и какъ скоро онъ скрывался въ одномъ изъ помянутыхъ мѣстъ, то никто уже не имѣлъ права его ловить или преслѣдовать.*

Нельзя сомнѣваться въ томъ, чтобы при столь обширной торговлѣ съ другими народами, Славяне не довели и у себя до превосходной степени промышленности, ремесель и художества. Нынѣ трудно заключить опредѣлительно о состояніи ихъ ремесель; слѣдуетъ только замѣнить, что

---

* Helm. vita S. Ott.

погдашняя шорговля, по болъшей части основанная на обмѣнѣ, конечно поощрляла ихъ къ тщательному обрабошыванію произведеній своей земли. Въ разсужденіи художествъ, вѣроятно, что многіе изъ нихъ, особенно у Западныхъ Славянъ, доведены были уже до значительной степени совершенства. Многочисленные ихъ капища были украшены деревянными и мешаллическими шашуями, рѣзбою и живописью, коихъ совершенная ошдѣлка не рѣдко приводила въ удивленіе посѣщавшихъ сіи страны чужестранцевъ. * На многихъ драгоценныхъ памяшникахъ, коими снабдено насъ ошкрышіе въ Прильвицѣ, можно замѣшнш совершенство погдашнихъ Художниковъ. Исключая шѣ случаи, гдѣ ихъ шаланшы ограничиваемы были предѣлами языческой мисшики, прочіе ихъ произведенія, въ рисунокѣ, шилѣ и ошливкѣ не рѣдко не уступаютъ произведеніямъ Греческихъ и Римскихъ Художниковъ.

Послѣ шиковыхъ изслѣдованій, конечно, мы уже будемъ въ сосшояніи основательно заключиш: извѣшно ли было письмо Славянскимъ поколѣніямъ еще во времена ихъ варварства? и до какой степени просширалось у нихъ упошребленіе онаго? Безраз-

---

* Vita S. Ott, Saxo Gram.

судно было бы думать, что при всех их сношеніяхъ съ другими народами, искусство писанья осваивалось имъ неизвѣстнымъ. Напрощивъ того, основываясь на извѣстной степени образованности и просвѣщенія Славянъ, и судя по шѣснымъ сношеніямъ ихъ съ просвѣщенными народами, можно рѣшительно заключить, что они не сомнѣнно употребляли письмо, и шѣ только могутъ сомнѣваться въ справедливости сего предположенія, которые или поработились чужимъ предразсудкамъ, или находясь удовольствіе въ затрудненіи перехода на пути, ведущимъ къ открытію истины.

Хотя современный Славянамъ Писатель Дипмаръ упоминаетъ единственно о томъ, что Славяне, обитавшіе на другой сторонѣ Одера, выставляли на иштуканахъ своихъ названіе изображаемыхъ ими кумировъ; изъ сего однакожь нельзя заключить, что искусство письма извѣстно было исключительно одному только тому поколѣнію, и что у онаго употребленіе письма ограничивалось нѣкоторыми только исключительными предметами. Представляя себѣ съ одной стороны всеобщее распространеніе и употребленіе письма, съ другой же видя сіи многочисленныя поколѣнія Славянъ, отличающіяся народонаселеніемъ, промышленностію, торговлею, богатствами, вели-

колѣпнемъ; нельзя согласиться, чтобы они предославляли одной только памяти и преданіямъ сохраненіе своихъ законовъ, важныхъ дѣлъ и событій, славу своихъ предковъ и достопамятности собственннхъ ихъ подвиговъ. Кому извѣстно свойство человека даже и въ первоначальномъ его состояніи, чтобы не спанешъ приписываншъ ему споль унижающаго человѣчества равнодушія. Если сосѣдственныя Славянамъ Греки, Италіянцы и Германцы, употребляли письмо во всѣхъ случаяхъ; если самый опдаленный опъ просвѣщеннаго евѣша народъ Нормановъ записывалъ свои законы, памяшники, преданія, договоры и собственныя подвиги, то конечно и Славяне тоже дѣлали. * Мы предлагаемъ сіе мнѣніе шѣмъ съ большею увѣренностію, что сверхъ приведенныхъ уже нами доказательствъ онаго, находишся еще одно весьма важное, какъ въ самомъ переводѣ Библии, приписываемомъ обыкновенно Св. Кириллу, такъ и въ дос-

---

* Письмо Славянское въ сѣверныхъ Сагахъ называлось особеннымъ именемъ Wenda-runir (Венда-руниръ), такъ какъ Греческое называлось Griska-runir (Гриска-руниръ), Ирландское Ixa-runir (Икса-руниръ) и ш. д. *Comm. Acad. Scien. Petropol.* Т. 2. pag. 473.

поинспѣвъ сего произведенія. Переводъ сей, принадлежащій вѣроятно къ древнѣйшему времени, нежели какъ обыкновенно полагають, совершенъ со всею возможною точностию. Принимая въ надлежащее уваженіе столькое разнообразіе выраженій, столько новыхъ и высокихъ понятій, находящихся въ Священномъ Писаніи, а особливо въ Божественныхъ книгахъ Пророковъ, нельзя не подумашь, что переводчикъ нашель уже у языческихъ Славянъ даръ слова и искусство писаць, доведенныя до высокой степени совершенства; иначе одинъ Провѣдникъ Христіанской вѣры, чужестранецъ, лишенный орудія письма и ограниченный краткимъ временемъ въ своемъ предпріятіи (судя по человѣчески), не былъ бы въ состояніи вдругъ произвести то, для чего требуются многія спомощія. Слѣдовательно должно заключить, что еще въ продолженіе многихъ вѣковъ до пришествія Св. Кирилла, Славяне употребляли письмо, и поспешенно обогащали свой языкъ и свои понятія.

Призвавъ въ разсужденіе сіе и другія вышеприведенныя доказательства, вѣроятно никто не сманеть болѣе сомнѣваться въ общемъ употребленіи письма между Славянами; хошя никакое ихъ сочиненіе не сохранилось до нашихъ временъ, и хошя со-

временные имъ Писатели не предшавляютъ рѣшишельнаго въ шомъ свидѣшельства. Мы уже выше изложили причины испребленія произведеній варварскихъ народовъ. Тотъ, кому бы вздумалось находить оныя неудобешворительными, долженъ бы сомнѣваться въ упошребленіи письма и между многими просвѣщенными народами, коихъ произведенія равнымъ образомъ для насъ пошеряны. Изъ шого, что нѣкоторыя современные Славянамъ Писатели не упоминають объ упошребленіи между ними письма, еще не слѣдуетъ заключать, что и въ самомъ дѣлѣ письмо вовсе не было имъ извѣстно; и сомнѣніе въ шомъ должно прекратиться, коль скоро основательныя умозаключенія засавляютъ полагать прошивное. Ишорія для просвѣщенныхъ Европейцевъ не шю, что Алькоранъ для поклонниковъ Магомета. Въ сосавѣ ея не всегда входяшь всѣ нужныя обстояшельства, и позволительнo дѣлашь догадки въ разсужденіи шого, что въ ней вышущено. Ишорикъ обыкновенно изображаетъ народы въ нѣкоторыхъ шолько избранныхъ имъ опношеніяхъ, сообразно со своими свѣдѣніями, съ своимъ образомъ мыслей. Чшобы съ пользою чинать Ишорію, необходимо нужны Кришика и Философія: опчасши для надлежащей оцѣнки по-

вѣспивуемаго, опчасши для пополненія упущеннаго. *

Руководствуясь такими правилами въ нашихъ историческихъ разысканіяхъ, мы получимъ совершеннѣйшее мнѣніе о нашихъ предкахъ и возчувствуемъ къ нимъ должное уваженіе. Мы обязаны принимашь искреннее участіе во всемъ, что можешь способствовать къ открытію ихъ подвиговъ и славы. Почтенные памятники ихъ промышленности, добродѣтели и величія, составляющь драгоценное наше наследіе, которое мы должны тщательнѣо оберегать для опдаленнаго потомства. *Перев. Блот.*

---

* Современные Писатели не представляютъ намъ никакого преданія о томъ, что при Болеславѣ Кривоустомъ чеханены были деньги въ Польшѣ, что Поляки усердно занимались науками и что язычники обитавшіе въ Шешениѣ, умѣли чинить даже иноспиранныя писмена. Однакожь все то вѣроушно, ибо находимъ въ другихъ мѣстахъ, что почитаемый Римскою церковію Св. Опшонъ обогатился, занимаясь воспитаніемъ Польскаго юношества и бывъ посланъ Болеславомъ въ Поммеранію для обращенія язычниковъ, получилъ на душевыя издержки много Польскихъ денегъ, что наконецъ помывушый Король опсправлялъ письмо чрезъ своего Придворнаго къ обитавшелямъ Шешениа, побуждалъ ихъ къ принятію Христианской вѣры. Vita S. Ott.

СТАТИСТИКА.

II.

Эвѳология, или наука о нравахъ и обыкно-
веніяхъ.

Остатки Славянской Мнѳологіи, сохранившіеся
у Вѳлорускихъ поселянъ. *

Во время пребыванія моего въ дерев-
нѣ Губенщинѣ, лежащей при рѣкѣ Волчась,
впадающей въ Сожу (Могилевской Губерніи
Чериковскаго уѣзда въ 15^{ти} верстахъ отъ
уѣзднаго города Черикова), я имѣла случай
наблюдать нравы и обыкновенія окрещ-
ныхъ поселянъ, шѣмъ болѣе заслужи-
вающихъ вниманіе, что оныя совершенно
оплечающся отъ обыкновеній жителей дру-
гихъ уѣздовъ, болѣе приближенныхъ къ
Литвѣ и древней столицѣ оной, Вильнѣ. Нѣ-
кошорыя мои замѣчанія, можетъ быть, по-
служатъ поводомъ для ученыхъ наблюда-
телей, къ дальнѣйшимъ изслѣдованіямъ по се-
му предмету.

Вообще женщины въ сей странѣ весьма
спройны и между ими находишся много
прекрасныхъ. Исключительный ихъ недо-
статокъ состоишъ въ блѣдности лица и въ

---

* Сочиненіе двинца Черноцкой.

томъ, что онѣ скоро спарѣются. Мужчины напрошивъ шого ничего, не имѣють въ себѣ особеннаго, и неловкая одежда еще умножаетъ ихъ безобразіе. До присоединенія сего края къ Россійской Имперіи, простой народъ слѣдоваль Уніанскому вѣроисповѣданію, но въ 1797 году, многіе возвратились на лоно православной Греко - Россійской Церкви. Здѣсь никогда не существовало приходскихъ училищъ, а пошому и поселане, не обучаясь Кашихизису и Священному Писанію, пребываютъ въ крайнемъ невѣжествѣ, и слѣдуя во всемъ обыкновеніямъ своихъ предковъ, сохранили множество суевѣрныхъ обрядовъ. На вопросъ, для чего они поступаютъ такимъ образомъ; — весь отвѣтъ сосшоишь въ словахъ: *Такъ дѣлали предки наши и такъ сказывали старые люди!* Чшобы сдѣлать общее заключеніе о сихъ суевѣрныхъ обрядахъ, надлежало бы въ разныхъ мѣстахъ сличить ихъ между собою, и повѣрить рассказы, пошому что оны во многомъ различествуютъ и не вездѣ одинакимъ образомъ соблюдаются. Здѣсь упоминаю шолько объ обрядахъ, видѣнныхъ мною въ деревнѣ Губенщизнѣ.

Купала.

Наканунъ праздника Св. Іоанна, бывающаго 24го Іюня, вечеромъ по захожденіи

солнца, въ избранномъ для того мѣсѣ, вкапываютъ въ землю большой колъ, конорый обкладываютъ вокругъ хворосномъ и соломою, и къ верху кола равномерно привязываютъ большой пукъ соломы. Сей коспёръ называется *купала*. Ввечеру зажигаютъ оный, и въ сіе время являешся множество поселянъ обоого пола, украшенныхъ вѣнками, и имѣющихъ въ рукахъ березовыя вѣшви, конорыя они бросаютъ въ огонь, приговаривая: „кабъ мой лень былъ шакъ великій, якъ эшая фараспина.“ (да будешь мой лень шакъ высокъ, какъ сіи вѣшви). Нѣкошорые, предъ бросаніемъ въ огонь березовыхъ вѣшвей, обходящъ съ оными шрижды вокругъ пылающаго коспра. При семъ дѣвицы и юноши наѣваютъ:

Купала на Ивана

Гдѣ купала ночевала, и пр.

Когда коспёръ сгоритъ до половины, тогда холосшыя мушны прыгаютъ чрезъ огонь; женашыя и вдовцы не имѣютъ сего преимущества. Послѣ сего, женщины приносятъ гречневые пироги и водку, коими и подчуютъ на семъ же мѣсѣ другъ друга.

Вскорѣ возлѣ коспра начинающся пляски, и огонь поддерживаешся бросаемыми въ оный березовыми вѣшвями и хворосномъ. Въ сію шоржешвенную ночь не осшавля-

юшь, какъ по обыкновенно бываетъ, лошадей на пасбищѣ, но пригоняюшь ихъ домой, спрашась, чшобы вѣдьмы не поѣхали на нихъ на Лысую гору въ Кіевъ, гдѣ по ихъ мнѣнію, вѣдьмы въ сію ночь собираются совѣщаться. Не только поселяле, но и многіе жишели Бѣлоруссін вышняго сословія, вѣряюшь симъ нелѣпостямъ и почши въ каждомъ домѣ привѣщиваюшь свѣчи къ ворошамъ скопныхъ дворовъ, для воспріяшсшвованія вѣдьмамъ проникнушь во внушренность. Легковѣрные думаютъ, чшо вѣдьмы, не будучи въ сословіи побѣдинь сей предосторожности, изъ злости искусываюшь свѣчи. Если сама хозяйка пренебрегаешъ симъ обыкновеніемъ, то безъ сомнѣнія вѣрная ключница, или другая какая услужливая старушка, исполняешъ сей обрядъ тайнымъ образомъ, вѣря чшшоосеречно, чшо въ случаѣ упущенія сей предосторожности, вѣдьмы испоряюшь коровъ и чшо онѣ во весь годъ или вовсе не будушь давань молока или очень мало.

Поселяне признаюшь, чшо не знаютъ, кто былъ Купала, и чшо празднуя его память, слѣдуошь только обыкновенію своихъ предковъ. *

---

* Купало, мшологическое божество древнихъ Славянъ, кошораго иешуканъ, какъ говорятъ,

Радавица.

Во Впорникъ послѣ Ѳоминой недѣли, въ два или при часа по полудни, поселяне обоего пола собираются на кладбища, (кошорыи всегда бывають безъ ограды) и занимають мѣста вокругъ могилъ своихъ родшителей, мужей, женъ и другихъ родшвенниковъ. Одна могила служишь для нѣсколькихъ покойниковъ. Онѣ дѣлаются въ видѣ чешыреугольнаго продолговатаго сруба или сундука изъ досокъ, засыпаннаго виушри землею, а иногда заваленнаго камнями. На всякомъ мѣстѣ, гдѣ лежишь покойникъ, поселяне кашають яйца и ондають оныя нищимъ, кошорыхъ на сей случай собираеш-

находился въ Кіевѣ. Онѣ почиался богомъ плодородіа, и принадлежалъ къ числу первошпенныхъ боговъ. Въ началѣ жашвы, ш. е. Юня 24-го дня, приносили ему жершву. Въ сіе время раскладывали большіе огни, а мушны и женщины, украшенныя цѣшнами, плясали и пѣли вокругъ огней, чрезъ кошорые они перескакивали и перегоняли свои шпада, полагаая ихъ симъ средствомъ предохранишь ошъ вреда, наносимаго имъ лѣшши. Св. Мученица Агришина, кошорой память празднуешся Церковью 23-го Юня, называешся Рускими поселянами *Купальницею*. (См. Кайсарова Славянскую Мшѳологию, изданную особо на Рускомъ и Нѣмецкомъ языкахъ; Церковный Словарь Алексѣева, и Опышь повѣшшвованія о древносняхъ Рускихъ, Успенскаго.)

ся множество въ многолюдныя селенія, для воспѣванія гимновъ. Попомъ накрываюшь могилу скашерпью, и поспавивъ кушанье, поливаюшь сіи памяшники водкою и медомъ. Наконецъ, возсѣвъ на могилахъ, начинаюшь пиршество, пригласивъ прежде къ обѣду покойниковъ слѣдующими словами: „Свяшы радзицели, хадзице къ намъ хлѣба соли кушаць, спарые и малые.“ (блаженные родственники, придише къ намъ ошкушашъ хлѣба и соли, всѣ, спарые и малые.) Число блюдъ къ обѣду не должно бышь *четное*, и кушанье не жидкое. Въ сей день поселяне спараюшя другъ передъ другомъ имѣшь много и самой ошборной по ихъ вкусу пици; и богатый обязанъ помогашъ при семь случаѣ бѣдному, кошорый не въ соснояннн почпилъ памяни своихъ родственниковъ. Послѣ пиршества снова обращаюшя къ покойникамъ слѣдующими словами: „мой радзицели, выбачайце, не дзивицесь, чѣмъ хаша богаша, цѣмъ и рада,“ — (мой родственники извинише и не удивляйшесь, чѣмъ хаша богаша, шѣмъ и рада. По окончаннн сего шоржеспвеннаго обряда, поселяне идушь въ корчму, гдѣ вьюшъ и пляшущъ до усталосши.

Всѣ кладбища въ Бѣлоруссіи представляюшь видъ прелестныхъ рощей, ибо при всякой могилѣ, ближайшій родственникъ

обязанъ насадить деревья. Поселяне собираются четыре раза въ годъ на кладбище, для поминовенія своихъ предковъ, но торжественный обрядъ, о кошоромъ здѣсь упоминается превосходитъ прочіе великолѣпнѣе и издержками. Должно присесть замѣнить, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ одни только мужчины, а въ другихъ однѣ женщины участвуютъ въ семъ празднествѣ.

Русалки.

На другой день праздника Сошествія Св. Духа, юноши и дѣвицы (а весьма рѣдко женатыя и замужнія, развѣ въ молодыхъ лѣтахъ) идутъ въ лѣсъ и завиваютъ березовыя вѣтви въ видѣ вѣнковъ. Они готовятъ сколько вѣнковъ, сколько имѣютъ милыхъ сердцу, ш. е. для отца, матери, сестеръ, братьевъ, мужа, а наконецъ и для любовника и любовницы. Завивая вѣнки, напѣваютъ, при наигриваніи на скрипку, слѣдующіе куплеты:

Русалочки, земляночки,
На дубъ лѣзли, кору грызли,
Звалилися, забилися

Троица.

Завивъ вѣнки, начинаютъ пляску вокругъ дерева, и плеская руками, припѣваютъ:

Мы вѣнки завивали,
Мы горѣлочку попили
И яичио поѣли.

При семъ шоржесшвенномъ обрядѣ, дѣвицы, въ знакъ дружбы, мѣняющся обручальными кольцами. Послѣ сего одна женщина садится на землю, имѣя въ рукѣ палку, къ кошорой привязывается пукъ крапивы, и дѣлаешъ видъ, будно бы дремлешъ за пряжею. Дѣвицы, взявшись за руки, пляшущъ вокругъ сидящей женщины и поющъ пѣсни. По прошествіи нѣкошорого времени, женщина, предспавлявшая дремлющую, внезапно вскакиваетъ съ земли и начинаешъ бишъ дѣвицъ по рукамъ крапивою, ошъ чего происходишъ всеобщій хохощъ и различныя шушки. Игра, какъ обыкновенно, оканчивается водкою. Сіи обряды всегда происходятъ по близости господскихъ или креспьянскихъ нивъ. Одни изъ мушннъ играющъ на скрышкахъ, а другіе осшающся просшными зришелями, и вечеръ оканчивается пляскою. Съ неперпѣніемъ и спрахомъ, поселяне ожидающъ слѣдующаго Воскресенья, полагая, что въ сей день узнающъ будущую учашъ своихъ любезныхъ и родспвенниковъ.

Наконецъ въ Воскресенье поселянки идушъ въ лѣсъ, для развишя вѣнковъ. Если вѣнокъ не высохъ, шощъ, для кошорого ошъ былъ завишъ, почишаешся счасшливымъ, ибо сіе, по ихъ мишнію, предвѣщаешъ долголѣшіе; въ прошивномъ случаѣ означаешъ

хопя крапкую, но небезнадежную жизнь. Снявъ сухіе вѣйки бросають оныя въ воду; всплывшіе на верхъ предвѣщаютъ по крайней мѣрѣ еще одинъ годъ жизни, а пошнующіе близкую кончину шѣхъ, на кого гадаютъ. Разбирая вѣйки, припѣвають

На Троицу мы вѣйки вили,
 На розгары * развили,
 Горѣлочку не пили
 И яичню поѣли.

Отъ Сошествія Св. Духа до слѣдующаго Воскресенія, поселяне не производятъ никакихъ работъ, боясь прогнѣвить Русалокъ: они полагаютъ, что мщеніе ихъ простирается на скошодство, и что отъ сего родится уродливый скошъ.

Еще недавно въ Бѣлоруссіи вѣрили, что Русалки показываются людямъ, но нынѣ говорятъ, что Священники запретили имъ появляться. Поселяне рассказываютъ, что Русалки не носятъ никакой одежды, глаза и волосы имѣютъ чернаго цвѣта, и распускаютъ сіи послѣднія небрежно по плечамъ. Жишельство ихъ полагаютъ въ лѣсахъ, гдѣ онѣ качаются на вѣтвяхъ. Увидѣвъ человека, онѣ призываютъ его слѣдующими словами: „Ха! ха! ха! ходише къ намъ на арели колыхашься.“ — Говорятъ

* Названіе недѣли.

также будшо бы Русалки безпрестанно кривляюшся, и что сіе кривлянье сообщалось навсегда людямъ, имѣвшимъ несчастіе увидѣшь Русалокъ. *

Доброхочій.

Бѣлорускіе поселяне вѣрятъ еще въ существованіе какого-то лѣснаго духа, называемаго ими *Доброхочій*. Въ прежнія времена онъ будшо бы показывался людямъ, но нынѣ осмѣяется сокровеннымъ, возвѣщая дѣянїями о своемъ присущствїи въ Бѣлорусіи. По мнѣнію жишелей, росшь его всегда равняешся съ высокою лѣса, въ кошоромъ онъ прохаживаешся. *Доброхочій* почишаешся добрымъ духомъ, такъ какъ Русалки злыми. Сей духъ покровительствуетъ прудолобивыхъ, и наказываешъ лѣнивыхъ болѣзнями и недугами. Чшобы избѣгнушь мучительной смерти, прибѣгаюшь къ знахарямъ, умѣющимъ жертвами склоняшь сего духа къ помилованїю. Жертва состоитъ изъ куска хлѣба съ солью: знахарь, повороживъ надъ нимъ, осмѣяешъ оный въ лѣсу вмѣстѣ съ болѣзнію, и спрададецъ, долженствующій присущствовать при семъ обрядѣ,

---

* Въ древней Славянской Мифологіи, Русалки были тоже, что Нимфы и Наяды у Грековъ и Римлянъ. Славяне полагали, что онѣ имѣють зеленые волосы.

возвращается домой въ совершенномъ здоровьѣ.

Ошь сего Доброхочаго происходитъ одно полько неудобство въ лѣсахъ, имъ обищаемыхъ, ш. е. что человекъ, попадающій на его слѣдъ, непременно долженъ сбиться съ пуши и блуждать по лѣсу до шѣхъ поръ, пока самъ Доброхочій не выведетъ его на дорогу. Весьма часпо случается, что поселанинъ, проведши нѣсколько дней на гуляньѣ въ другомъ селеніи, возвращаясь домой, увѣряетъ, что его задержалъ въ лѣсу Доброхочій, и рассказываетъ при томъ чудесныя повѣсти, на которыхъ легковѣрные основываютъ свои преданія.

Съ Польскаго А. Глебовичъ.

ПУТЕШЕСТВІЯ.

III.

Отрывокъ изъ путевыхъ записокъ Профессора Виленскаго Университета, Игнатія Онацевича, во время проѣзда его чрезъ одну часть Гродненской Губерніи, въ Іюль и Августъ 1822 года. *

На пути изъ Вильны въ Лиду, мѣстечко Жирмуны составляетъ границу между Рускимъ и Лишовскимъ языками. Однакожь въ окрестностяхъ Новогрудка находящаяся одна деревня, гдѣ жилища говорятъ по Лишовски, хотя кругомъ господствуетъ языкъ Рускій. По несчастію, я не имѣлъ времени обозрѣть находящейся въ Лидѣ Архивъ, какъ слышно, весьма древній,

---

* Желательно, чтобы люди со свѣдѣніями, имѣя случай посѣщать достопримѣчательныя мѣста, подражали Г. Онацевичу, и старались открывать древнія рукописи и книги, находящіяся въ забвеніи и неизвѣстности. Подобныя открытія, способствуя успѣхамъ историческихъ Наукъ, весьма занимательны для любителей Исторіи и древностей. Мы поставляемъ себѣ обязанностію благодарить почтеннаго Г. Онацевича за сообщеніе намъ сего библиографическаго путешествія. *Издатель.*

что даже върояшно, ибо Лида, Новогрудокъ и Слонимъ гораздо прежде построены, нежели Вильна.

Въ Новогрудкѣ дѣяшелейный городской Писарь, * Г. Самуйло, показаль мнѣ городскіе дипломы и привилегіи, которыя не сшарѣе 300 лѣтъ. Пожарь, бывшій въ 1795 году, испребилъ огромные Архивы въ Оршѣ и Новогрудкѣ. Я осмашриваль гору Мендога и поле, на которомъ сей Князь короновался въ 1253 году.

Изъ Новогрудка я поѣхаль въ Щорсы, древнее помѣстье фамилии Хребшовичей. Нынѣшній владѣлецъ сего имѣнія, Графъ Адамъ Хребшовичъ, извѣстенъ любовью къ Наукамъ, и прекрасными учрежденіями къ пользѣ своихъ кресьянъ. Онъ первый въ Ливвѣ завель оброчныхъ поселянъ, и употребляемъ всевозможныя усилія и пожертвованія къ ихъ просвѣщенію и благосостоянію. Графъ Хребшовичъ почитаемъ отличимъ во всей Ливвѣ домостроителемъ: избѣгая шяжебъ и всякихъ споровъ съ сосѣдами, занимается онъ Науками и хозяйствомъ, принимая госпей въ своемъ прелестномъ помѣстьи съ радушіемъ древнихъ временъ. Онъ, какъ истинный лю-

---

* Писарь значить въ Польшѣ: Членъ Суда и вмѣстѣ Правитель Канцелларіи. *Изд.*

біпель, позволяешь всякому пользоваься своею огромною бібліошекою и рѣдкимъ собраніемъ рукописей, не уподобляясь шѣмъ мнимымъ знашокамъ, кошорые, подобно сипражамъ Гесперидскихъ садовъ укрываюшъ предъ любителями рѣдкія вещи, вмѣняя себѣ въ честь, предавашь оныя испльнію въ своихъ неприспунныхъ шкафахъ. Въ бібліошекѣ Графа Хребшовича я замѣшилъ слѣдуюція рукописи, важныя для Россійской Исторіи:

1. Stanisława Niemoiewskiego Podstolego Koronnego, prawdziwe opisanie powodzenia Dymitra teraznieyszego Cara i monarchy Moskiewskiego z dołączeniem dziennika wypadkow Moskiewskich aż do roku 1606 dnia 29 Septembra. m. e,

Справедливое описаніе приключеній Димитрія Ивановича, нынѣшняго Царя Московскаго, съ присовокупленіемъ поденныхъ записокъ о Московскихъ происшесствіяхъ до 29го Сеннября 1606 года. Соч. Станислава Ньмоевскаго, Подсполія Короннаго.

Рукопись, кошорую Графъ Хребшовичъ подарилъ бібліошекѣ Виленскаго Университеша, не столь обширна и обшпояшельна какъ сія, оставшаяся въ его бібліошекѣ.

2. Annales Poloniae conscripti a Gasparo Lazanski, Canonico Chelmensi, Praeposito Lublinski, Parocho Lewartow.

Въ сихъ Лѣтописяхъ находишея весьма много относящагося къ Россіи, во время войны Карла XII съ Петромъ Великимъ въ Польшѣ и Ливнѣ.

3. Въ десятомъ томѣ собранія рукописей заключаеяся: офиціальная переписка Гешмана Хмельницкаго съ Гешманами Польскаго Королевства. Реляціи о сраженіяхъ съ Рускими войсками подъ Коношопомъ, Ляховичами и Кушликами. — Извѣстіе о взятіи Вильны. — Письма Гешмана Выговскаго. — Рапорты о битвахъ съ Хмельникомъ. — Пункты прошенія, поданнаго Хмельникомъ Польскому Королю отъ имени Козаковъ. — Козацкая пѣсня прошиву Поляковъ. — Разныя полищическія сношенія съ Козаками. — Описаніе сдачи Кіева. — Гржимуловскій мирный договоръ заключенный въ Москвѣ. — Сверхъ того, находишея въ сей библіотекѣ подлинный Универсалъ (Манифестъ) Гешмана Хмельницкаго, съ его подписью и печатью.

4. *Horatii iter in Moschoviam.*

5. Посольство Воловича къ Императору Петру Великому.

6. Резскръ меприкъ Липовскихъ въ царствованіе Королей Александра и Сигизмунда I^{го}, до 1523 года.

Мнѣ невозможно было въ продолженіе двухъ недѣль осмошрѣшь подробно всѣ

любопытныя вещи, находящіяся въ нѣсколькихъ десяткахъ шомовъ въ листъ. Къ шому же, занимаясь различными выписками, я едва успѣлъ взглянуть на прочія драгоценности. — Между книгами я замѣнила одну, напечатанную въ Краковѣ въ 1609 году, подъ заглавіемъ: *Przyczynę Woyny Moskiewskiej przez Palczewskiego*, ш. е. : О причинахъ войны Московской, соч. Пальчевскаго.

Чрезъ Новогрудокъ я отправился въ Зденшюль, имѣніе принадлежащее Графу Солшану, и обозрѣлъ тамъ различныя грамоты и привилегіи сей фамиліи. Любопытнѣйшія изъ оныхъ суть: привилегія, данная Королемъ Казимиромъ, Александру Солшану, Греческаго исповѣданія, отправлявшемуся въ пушь для посѣщенія священныхъ мѣстъ. Грамоты, писанныя на пергаменѣ, данныя шому же Солшану, Папою, Императоромъ Фридрихомъ, Герцогомъ Бургундскимъ Карломъ и Альфонсомъ, Королемъ Португальскимъ. — Привилегія, 1508 года, подписанная Королемъ Сигизмундомъ I, и другая Короля Александра неподписанная, ибо нигдѣ не видно, чтобы сей Король подписывалъ бумаги.

Изъ Зденшюла я поѣхалъ въ Слонимъ, древній городъ, извѣстный въ XIII вѣкѣ, гдѣ поселилось множество Прусскихъ фамилій

избѣгая ига Кресповыхъ Рыцарей и гдѣ Лишва часто совершала свой Сеймы. Городъ сей сославлялъ удѣль Морвида, старшаго сына Гедиминова. Въ монастыряхъ Доминиканскомъ и у Канониковъ не имѣлося никакихъ лишерашурныхъ запасовъ. Въ Бернардинскомъ монастырѣ находящия собраніе книгъ, коихъ часнѣ сожгли Французы въ 1812 году, въ подраженіе Омару. Добрые Опцы Бернардины, за недоспашкомъ дровъ, опдали въ жершву пламени шарые фоліаншы, а оспашная часнѣ книгъ смиренно почіешъ на чердакъ вмѣшъ съ оспашками Французской кирасирской амуниціи и полковыми бумагами. Какъ книги сіи не уложены въ порядкъ, и нѣшъ кашалога онымъ, шо я, пробираясь по грудамъ произведеній ума человѣческаго, не могъ многимъ пользоваться. Между прочимъ замѣнилъ я слѣдующія любопытныя книги: Проповѣди Іезуита Ширвида на Лишовскомъ языкѣ съ Польскимъ переводомъ, печашанныя въ Вильнѣ въ 1629 году.

Библия 1599 года, посвященная Примасу Карнковскому.

Iuris Polonici et Saxonici. Книга, посвященная Королевѣ Бонѣ, печашанная въ Краковѣ въ 1542 году, въ шпографіи Шарфербергера. При концѣ находящия Словарь Латинско-Польскій.

Postylla Chrzescianska, ш. е. Собрание Христіанскихъ Комменсаріевъ на различные тексты изъ Священнаго Писанія, — печатанная въ Торнѣ въ 1620 году, въ большой листъ. Посвящено Польской Королевнѣ Бонѣ. Книга сія, напечатанная Протестантскими, была запрещена Капюлическимъ Духовенствомъ.

Biblia Polonica, anno 1664, in folio, по тѣмъ же причинамъ запрещена была Духовенствомъ.

Липовскій Синашупъ 1744 года; 5-е изданіе.

Около двухъ тысячъ книгъ можно было бы найсти въ семь монашѣрь, и вѣроятно, что множество любопытныхъ скрывается ошъ взоровъ любителя. . . .

Въ Лавришовѣ, старинномъ Базиліанскомъ монашѣрь, находишся библіотека, принадлежавшая нѣкогда Инспишупу Папскому, Уніанскаго исповѣданія. Тамъ много естъ Польскихъ книгъ XVI и XVII вѣковъ. Курашоръ * взялъ изъ нихъ нѣсколько десяшковъ, а я подъ росписку взялъ только четвертое изданіе Липовскаго Синашупа 1693 года. Библіотека помѣщена въ весьма неприличномъ мѣстѣ. — Въ Лавришовѣ естъ Семинарія для Клериковъ

---

* Князь А. А. Чаршорскій.

Уніятскихъ, на содержаніе коей назначены значительныя имѣнія.

Изъ Слонима пустился я къ Деречину, мѣспопребыванію Князя Франциска Сапеги, Тайнаго Совѣтника и бывшаго Генерала Польской кавалеріи. Деречинъ прежде принадлежалъ Князьямъ Полубинскимъ, ведущимъ родъ свой отъ Гедимина, а Сапегамъ достался по брачнымъ связямъ. Библіотека Сапеговъ находилась въ Рожанѣ — поспашъ въ нее я не могъ. Архивъ ихъ въ Деречинѣ, и хранился у Доминикановъ. — Въ семь Архивѣ я нашелъ 25 шомовъ *in folio* рукописей, касающихся до Исторіи Польской и Руской XVI и XVII вѣковъ. Есть тамъ письма Монарховъ, Князей и чиновниковъ какъ Польскихъ, такъ и чужеземныхъ, писанныя къ Сапегамъ, ибо Сапегы уже въ XVII столѣтіи предводительствовали въ Ливнѣ войсками, и занимали высокія должности; были Канцлерами, Гешманами, Воеводами и Подскарбіями.

Бумаги политическія и частныя письма уложены въ хронологическомъ порядкѣ. Въ нихъ очень много бумагъ, касающихся до Лифляндіи и Курляндіи. Извѣстіе о трактатахъ, съ Россією заключенныхъ. О соединеніи обрядовъ Лашинскихъ съ Уніятскими.

Письма Лжедмитрія, мужа Марины Мнишекъ, разные Манифесшы, относящіяся къ пракшашамъ и войнѣ съ Россіею. О войнѣ Ивана Васильевича въ Лифляндіи въ XVI вѣкѣ. Оригинальное письмо Царя Алексѣя, въ кошоромъ онъ ошсовѣшываесть Владиславу IV воевать съ Россіею, но предлагаесть общими силами поднять оружіе на Крымскаго Хана. — Края письма украшены золопомъ, имена Владислава и Царя написаны золопными буквами. Оно писано по Руски на листѣ большой руки (Александрійской бумаги) и немного попорчено.

Изъ Деречина я поѣхалъ въ Рось, имѣніе Графини Пошоцкой, урожденной Паць. — Церковь тамъ сооружена въ 1613 году Ходкевичами. — Я нашелъ въ Роси библіошеку, наполненную печашными книгами на разныхъ языкахъ, относящимися до Законовѣдѣнія и Исторіи Польской. Множесство ошрывокъ на Польскомъ языкѣ изъ XVIII вѣка въ рукописи, IV томъ Коховскаго Климакшеровъ, и царшвованіе Короля Михаила. Архивъ Пошоцкихъ находится въ Тикоцинѣ, въ Царствѣ Польскомъ, куда ѣхать я не могъ, за недоспашкомъ средствъ и времени.

Въ Волковискѣ я выписалъ изъ акшовъ насшавленіе Депушашамъ въ 1582 году, о сдѣланіи поправокъ въ Спашушѣ. У Капо-

ника и Декана Ксенза Спургуленскаго, видѣль собраніе поршрешовъ Польскихъ Королей отъ Леха до Станислава Августа. Они просшрѣлены пулями во время сраженія Генерала Графа Сакена съ Реньеромъ въ 1812 году. — Церковь пробита пушечными ядрами. Въ верствѣ отъ церкви естъ холмъ, вѣроятно насыпанный древними Славянами для замка или жертвоприношеній.

Въ *Мецибовѣ*, теперь бѣдномъ городкѣ, гдѣ въ сшарину Лишовцы собирались на Сеймы, ничего замѣчательнаго я не видѣль и не слышалъ. Въ Гиѣзнѣ естъ фланелевая фабрика и весьма древній костель; жишели увѣрюшъ, что онъ былъ прежде храмомъ языческимъ, но я слышалъ, что то была Аріанская церковь. Архишекшоръ могъ бы рѣшишъ, къ какой эпохѣ принадлежишъ это зданіе.

Въ Полонкѣ и въ Левшовициѣ я нашель по церквамъ рукописныя церковныя книги съ начала XVII вѣка и оригинальные докуменшы различныхъ пожертвовацій въ пользу церквей, хранящіеся въ ризницахъ.

Въ Свислочѣ всѣ заняшы были наспушающею ярмонкою: мѣсшечко новое, въ кошоромъ находишся Гродненская Гимназія.

Въ *Бржостовицѣ Великой* я не сыскала шѣхъ Хроникъ, кошорыми пользовался

Сприковскій, когда Князья Заславскіе владѣли симъ помѣстьемъ.

Въ Деречинкѣ, принадлежащей шеперъ Пусловскому, а прежде Ромерамъ, осмотрѣлъ я высокую могилу Рускаго Генерала Димитрія Килаева, убишаго шамъ въ 1703 году въ сраженіи противъ Карла XII. Священникъ говорилъ мнѣ, что онъ слышалъ рассказъ о сей битвѣ отъ самовидца, шляхтича Юсифа Малевскаго, кошорый былъ тогда еще ребенкомъ. Эпошъ Малевскій служилъ у Ромеровъ и нѣсколько десятокъ лѣтъ жилъ у нихъ изъ милосши; умеръ въ 1814 году, имѣя 118 лѣтъ отъ роду. До самой смерти былъ онъ свѣжъ и здоровъ. Чувствуя приближеніе кончины, исповѣдался и приобщился, попомъ со вкусомъ ошобѣдалъ и, выпивши порцію водки, сказалъ, что въ минушу умрешъ, велѣлъ себѣ послать коверъ, легъ на немъ и пошчасъ умеръ. Онъ имѣлъ необыкновенную силу въ рукѣ. Фамилія Генерала Килаева ежегодно до 1812 года присылала по два червонца въ тамошнюю церковь, на поминныя мошшвы. Въ Архивѣ г. Гродна акшы не древнѣе времяъ Сигизмунда I. На возвращномъ пуши отъ Гродна до Вильны, быспрая почшоваля ѣзда не позволяла ни искашь, ни видѣшь никакихъ дошпопамяшносней.

Примѣчанія.

Въ Щорсахъ есть Ланкасперская школа на 300 деревенскихъ мальчиковъ заведенная Графомъ Хрепшовичемъ. Тамъ же есть образъ Св. Димитрія, изъ Москвы взятый, говорятъ при Вишовиѣ, но я думаю, во время грабежа Самозванцевъ 1605 — 1612. Во время моего путешествія Г. Видацкій, Исправникъ Кобринскій, ловя рыбу въ рѣкѣ Пинѣ, нашелъ огромную мамонтову кость, которая была легка, когда ее изъ воды вытащили, но чрезвычайно ошжелѣла на воздухѣ.

Въ томъ же Кобринскомъ повѣствѣ находится крестыанинъ Романъ, который съ величайшимъ искусствомъ и успѣхомъ лечилъ переломъ костей людямъ и звѣрямъ, хотя бы кость была раздроблена на мѣлкія части.

Въ Рожанѣ у Сапеговъ и въ Тыкоцинѣ у Пошодкѣй должны находиться многіе и важные манускрипты. При первомъ случаѣ я не премину осмошрѣнь оныя.

К Р И Т И К А.

IV.

Взглядъ на Исторію Россійскаго Государства, Г. Карамзина. *

(Изъ Геттингенскихъ Ученыхъ Вѣдомостей, 22-го Августа 1822.)

Histoire de l'Empire de Russie, par M. Karamsin, traduit par Mss. St. Thomas et Jauffret. T. I—VIII. Paris 1820.

Geschichte des Russischen Reichs, von Karamsin I. und II. Band. Riga, 1820.

Вѣроятно, читатели наши давно уже ожидаютъ объявленія о семъ важномъ швореніи. Не одно токмо прочтеніе онаго, требовавшее впрочемъ времени, но многія другія затрудненія долго не позволяли Рецензенту прислушати къ возложенному на него разбору сей книги. Кшо не видишь

* Въ то самое время, когда мы начали печатать разборъ Исторіи Россійскаго Государства, сдѣланный Г. Делевелемъ, (См. 23 кни. С. А. стр. 402), одинъ почтенный Литераторъ сообщилъ намъ въ переводѣ сію снѣжанью съ своими примѣчаніями. Въ доказательство нашего совершеннаго безприсрастія, мы, въ слѣдъ за введеніемъ къ кришикъ Г. Делевеля, помещаемъ сію рецензію.
Прим. Изд. Свѣ. Арх.

сихъ затрудненій? Сочинишь ли имѣешь право притребовать себя такого судьи, который могъ бы равняться съ нимъ, даже превзойти его, въ знаніи Руской Исторіи. Но ежели Россія, поперявъ незабвеннаго Лерберга, имѣешь еще своего Круга, своего Шторха, своего Эверса; — то гдѣ найши такого судью въ другихъ земляхъ? Какой Нѣмецкій Ученый, въ случаѣ несогласія съ мнѣніемъ Авшора, захочетъ присвоить себѣ право возражать человѣку, который не только посвятилъ жизнь свою изысканіямъ, до сего предмета касающимся, но сведѣхъ того имѣлъ въ своемъ распоряженіи всѣ средства, для иностранца несуществующія? Одно только убѣжденіе, что читатели сами знаютъ, чего они отъ насъ ожидать могутъ и чего не должны ожидать, могло заславишь Рецензента присупишь къ сему разбору; болѣе же всего мысль, что окончательный приговоръ надъ такимъ твореніемъ, каково подлежащее, предоставленъ не только современникамъ, сколько потомству. Мы увѣрены, что Г. Карамзинъ можетъ ожидать сего приговора спокойно.

Къ сожалѣнію, мы не можемъ судить о подлинникѣ; но должны довольствоваться переводами, которые, при всей своей точности, не представляють намъ кра-

сошь слога, доставившихъ, сколько намъ извѣстно, подлиннику доспоинство классическаго шворенія въ Руской Словесности. Мы имѣемъ предъ глазами два вышеозначенные перевода. Не трудно сдѣлать выборъ между ними: Нѣмецкій не только принадлежитъ челоѣку, хорошо знающему рба языка, Профессору Гауэншильду, оказавшему значительныя услуги Императорскому Царскосельскому Лицею, но и сдѣланъ при шомъ подъ надзоромъ и съ одобренія самого Сочинителя, нашъ языкъ хорошо знающаго; между шѣмъ какъ переводъ Французскій сдѣланъ въ Парижѣ. * Мы должны только сожалѣть, что перевода Нѣмецкаго мы имѣемъ по сіе время только двѣ части; Французскій же продолжается до конца осьмой части. Впрочемъ мы не находимъ въ Нѣмецкомъ переводѣ приложенной къ Французскому каршы, предснавляющей Россію по населенію ея различными народами въ IX столѣтіи. Вѣроятно, карша сія будетъ приложена въ послѣдствіи.

Исторія великаго Государства можетъ бытъ доспойнымъ образомъ написана толь-

---

* Французскій переводъ, по крайней мѣрѣ семи первыхъ шомовъ, сдѣланъ равнымъ образомъ, подъ надзоромъ Сочинителя. *Прим. Перев.*

ко въ великомъ видѣ (in einer großen Manier). Но сіе пребуешь болѣе, нежели одного прилѣжанія и учености, и зависишь ошь души Испорика; онъ долженъ быль исполненъ своего предмета; необходима Муза, его одушевляющая; но сего вдохновенія онъ долженъ искашь шокмо въ любви къ своему ошечеству, въ любви, ошличной ошь сѣпаго приспращія. Хошя онъ можешь не имѣшь всеобщей учености, но необходимо долженъ имѣшь всеобъемлющій взоръ всемірнаго Испорика: безъ сего возможно ли было бы писашь Испорію Государства, занимающаго IX^ю часнь обитаемой земли? — Введеніе, предшесивующее шворенію, доказываешь въ полной мѣрѣ, что Сочинишель имѣешь всѣ сіи принадлежности. Тушь чинашели скоро узнають шакого Авшора, кшпорый много размышляль не шолько о своемъ предметѣ, но шакже о самой сущности Испоріи вообще, о ея достоинствѣ, о ея цѣли, о способѣ ея изображенія; Авшора, кшпорый исполненъ величія и достоинства своего предмета и самъ сознаешь въ себѣ сіе ощущение: „съ охошою и ревностію“ — говоришь онъ — „посвятивъ двѣнадцашь лѣтъ и лучшее времени моей жизни на сочиненіе сихъ осьми или девяти шомовъ, могу по слабости желашь хвалы и болянься охуденія; но смѣю ска-

„запѣ, что это для меня не главное. Одно
 „славолюбіе не могло бы дасть мнѣ швер-
 „досши поспоянной, долговременной, необ-
 „ходимой въ такомъ дѣлѣ, если бы не на-
 „ходила я истиннаго удовольствія въ са-
 „момъ трудѣ и не имѣла надежды бытъ
 „полезнымъ, по естѣ, сдѣланъ Россійскую
 „Исторію извѣстнѣе для многихъ, даже и
 „для суровыхъ моихъ судей.“ —

Исторія Россіи представляешь равно
 великія затрудненія, какъ въ отношеніи
ислѣдованія, такъ и въ отношеніи *изобра-
 женія*. Въ началѣ Австоръ исчисляешь испоч-
 ники. Шлецеръ показалъ намъ, сколько труда
 потребуешь очищеніе сихъ испочниковъ Кри-
 шикою; но Несморъ Шлецера продолжается
 только до 980 года. Сверхъ того, однихъ
 Рускихъ испочниковъ для Историка не до-
 статочно. Такъ какъ народъ Рускій былъ
 во всегдашнихъ сношеніяхъ съ народами со-
 сѣдственными, по посему нельзя оста-
 влять безъ вниманія Историковъ Византій-
 скихъ, Польскихъ и другихъ. Сочинитель
 принялъ правиломъ во множествѣ приложе-
 ній приводить доказательства ими изла-
 гаемаго: „счастливы Древніе“ — говоритъ
 онъ, — „они не вѣдали сего мѣлочнаго
 „труда, въ коемъ теряешь половина вре-
 „мени, скучаешь умъ, вянешъ воображеніе:
 „шлягосная жершва, приносимая досто-

„*обрности*, однако же необходимая! — Если бы все материалы были у нас собраны, изданы, очищены кришикою: шо мнѣ оснавалось бы единственно ссылашся; но когда большая часть ихъ въ рукописяхъ, въ шемношѣ; когда едва ли что обрабошано, изъяснено, соглашено, надобно вооружиться першнѣемъ.“ — Чишашели убѣдяшся въ справедливости сихъ замѣчаній, ежели бросяшъ хошя одинъ взглядъ на приложенія. Съ испиинно - Нѣмецкимъ прилѣжаніемъ (если намъ позволено употребишъ сіе выраженіе), * воспользовался Сочинишель всеми различными испочниками и сверхъ сего произведеніями новѣйшихъ Испориковъ почти всехъ образованныхъ народовъ Европы; такъ шно шрудно было бы приискашъ какіе либо новые значительные материалы для сего предмета.

Предлѣжащія восемь частей идушъ шолько до половины царшвованія Іоанна IV, до 1561 года. По сему одному уже можно судишъ о подробности повѣшвованія. Конечно сіе повѣшвованіе пространно, но при шомъ нигдѣ не распинушо; и въ са-

---

* Нѣмецкое прилѣжаніе, Нѣмецкая ученость, такъ какъ и честность Нѣмецкая, суть выраженія, вошедшія шакъ сказашъ въ послезицу между просвѣщенными народами. — *Прим. Перев.*

момъ первомъ томѣ чинашель найдешь случаи ондашь всю справедливосшь какъ ученосни, шакъ и воздержносни Сочинишеля. Кому не извѣсны шрудносни историческія и еполь разнообразныя разрѣшенія оныхъ, въ шѣхъ случаяхъ, когда дѣло идешъ о происхожденіи Государсшва? Сочинишель принялъ въ семь случаяхъ, какъ и во всѣхъ прочихъ, правиломъ избѣгашь по возмощносни всего полемическаго, (необходимое излагаешся въ приложеніяхъ) и довольсшвовался изьясненіемъ своего мнѣнія, подкрѣпля оное доказашельсшвами.

Авшоръ раздѣляешъ Россійскую Историю на 3 главные періода: на Древнюю, ошь Рюрика до Іоанна III (1462), Среднюю, до Петра I (1689), Новую, до Александра I. „Система удѣловъ была харекшеромъ первой эпохи, единоначаліе второй, измѣненіе гражданскихъ обычаевъ третьей.“ И шакъ предлежащіе восемь томовъ содержатъ въ себѣ первый и меньшую половину вшораго періода. Каждая часшь раздѣлена на главы; лѣтосчисленіе означаешся, въ Нѣмецкомъ переводѣ, обшпоашельно на каждой страницѣ; во Французскомъ оказываешся здѣсь недосшашокъ.

Теперь приступимъ къ поверхносшному означенію хода, коему слѣдоваль Историкъ. Онъ начинаешъ съ древнѣйшихъ вре-

мень; разсматриваетъ извѣстія о Славянахъ и о другихъ народахъ, населявшихъ пространство, вошедшее въ послѣдствіи въ составъ Россійскаго Государства; за симъ представляетъ подробное изслѣдованіе природнаго и нравственнаго характера Славянъ; дабы чрезъ то показать народъ въ древнемъ его состояніи, со всѣхъ сторонъ, кои могутъ представиться здѣсь для соображенія. Вопросъ, отъ коего возникли споль многія рѣнія и столь различнымъ образомъ рѣшенный: какого происхожденія были основатели Государства, призванные Князи Варяжскіе? — разрѣшается тѣмъ, что они были Норманны, съ приведеніемъ сему доказательствъ. За симъ слѣдуетъ основаніе Государства Рюрикомъ и его братьями; походы и завоеванія Олега и Игоря; правленіе Ольги и принятіе ею Христіанства; правленіе Владиміра и раздѣленіе Государства. Наконецъ въ послѣдней главѣ сего тома представлено изображеніе тогдашняго состоянія Россіи, во всѣхъ отношеніяхъ, кои могли здѣсь входить въ соображеніе. Вторая часть, заключающая въ себѣ періодъ отъ 1015 до 1169го, начинается съ Исторіи хищника престола, Святополка; за симъ слѣдуетъ его низверженіе и правленіе Ярослава. Особенная глава опредѣлена для изслѣдованія его законо-

дашельства. Со смертію Ярослава починаючися роздѣленія и вмѣстѣ съ симъ увеличиваючися запрудненія въ изображеніи происшествій: весь впорый шомъ служишь сему доказательствомъ. Сіи запрудненія продолжаючися во всемъ ирешьемъ шомѣ, копорый оканчиваешся 1238 годомъ. Предъ концемъ сего шома мы оиашъ находимъ особую спашью, предешавляющую соспояніе Россіи въ сіи несчастливыя времена; въ послѣдней же главѣ Революцію Чингисхана, копорой послѣдствія должныствовали бышь споль шягоспны и для самой Россіи.— Авшоръ слѣдовалъ здѣсь, какъ онъ самъ говоришь, Французскимъ Писателямъ, и симъ шомъ объясняешся безпреспанное смѣшеніе въ названіяхъ Монголовъ и Ташаръ, * о ко-

---

* До какой степени сіе замѣчаніе Рецензента основательно, читатель можетъ судишь по слѣдующей сообщенной намъ крашкѣ спашья о семъ предметѣ; равно какъ и по выпискѣ изъ приложеній къ Исторіи Государства Россійскаго, ниже сего приводимой. —

„Монголы и Ташары суть два племена, различившіяся между собою и окладомъ лица или физиогномією, и языкомъ. Это давно уже сполько извѣстно, что никшо не будетъ нынѣ, какъ сіе прежде случалось, смѣшиваць сіи оба названія, когда рѣчь идеть о Монголахъ и Ташарахъ въ отдѣльныхъ, безъ отношенія къ политической между ними связи.

поромъ мы умолчать не можемъ, ибо Г. Карамзинъ во всѣхъ другихъ случаяхъ съ

„Но совсѣмъ другое дѣло когда говоришься о тѣхъ полчищахъ, которыя подъ предводительствомъ Чингисъ-Хана, въ исходѣ XII столѣтія, уснастились на западъ Азии и основали шамъ особенныя Государства. Воинства сіи соспошли, какъ извѣстно, и изъ Монголовъ и изъ Ташаръ. Но какъ первый изъ сихъ народовъ былъ тогда еще господствующимъ, и изъ него, и. е. ошъ рода Чингисъ-Ханова, происходили владѣтели Державъ въ Персіи, Капчакъ и проч., по конечно приличіе называшъ сихъ завоевателей именемъ Монголовъ. По крайней мѣрѣ попомощю Чингисъ-Хана не слѣдуетъ называшъ Ташарскими Ханами, но Монгольскими, даже и шамъ, гдѣ подданные ихъ соспошли изъ однихъ Ташаръ, какъ шо въ Крыму.

„Если же, говоря о Чингисъ-Хановыхъ потомкахъ и народахъ ихъ, какъ Христіанскіе шакъ и Магомешанскіе Писатели, чаще называютъ ихъ Ташарами, нежели Монголами, шо сіе происходитъ ошъ того во 1-хъ, что наименование *Монголы* есть новое, возмѣвшее начало шоко при Чингисъ-Ханѣ, который далъ сіе наименование народамъ, называвшимся прежде *Бидэ* когда покорилъ ихъ всѣхъ своей властью. Слѣдовательно имя сіе шало извѣстно Персамъ, Аравишнамъ и проч. уже во время Чингисъ-Ханова и послѣ его, причемъ начали къ сему названію приплешать много чудеснаго и описали оное къ ошдаленнѣйшей древности. 2-е Имя Ташаръ напрошивъ того, есть древнее, принадлежавшее сначала можетъ быть особенной какою нибудь ордѣ, но въ послѣдствіи учинившееся общимъ для многихъ народовъ, уце-

большую точностью означает имена народов. Четвертый пошъ содержитъ въ

пребывшихъ пошъ же языкъ. По крайней мѣрѣ на западѣ Азіи имя сіе было извѣстно уже въ IX столѣтіи. 3-е. Даже въ то время, когда началось ошъ воспока наше- ствіе Чингисъ Ханова, между самими его войсками имя Ташаръ было въ свѣжей па- мяти, какъ названіе господствующаго, ка- кимъ Ташары были не задолго до Чингисъ- Хана. 4-е. Народы называвшіеся Ташарами, кои на немѣримомъ пространствѣ ше- стія Чингисъ Ханова ошъ воспока къ за- паду долж-ы были присоединиться къ его подданнымъ, соснавлили наконецъ безъ со- мнѣнія большую часть его воинства, такъ какъ они соснавили и большую часть под- данныхъ въ Государствахъ основанныхъ на западѣ преемниками оного Завоевателя. (Ошъ того-шо на монетахъ сихъ Владѣше- лей встрѣчаются почти все одиѣ Арабско- Ташарскія надписи, весьма рѣдко Монголь- скія). 5. Изъ Монгольскихъ племенъ многія вѣроятно возвратились ошъ на восточ- ную свою родину, между шѣмъ какъ Ташары оснались въ земляхъ покоренныхъ на запа- дѣ среди своихъ однородцевъ, гдѣ и языкъ ихъ оснался въ употребленіи, чего съ Мон- гольскимъ языкомъ не могло послѣдовать.

Древнѣйшая Исторія Монголовъ и Та- шаръ покрыва до селъ завѣсою мрака; мы знаемъ сію Историю шолько изъ повѣствованій Персидскихъ и Арабскихъ Писателей и Абульгазія. Всѣ они жили далеко ошъ на- чальной родины Монголовъ, всѣ были Магомешане, и пошому примѣшивали Магомешанскія басни къ Древней Истории Монголовъ, украшая оную по своему, и чрезъ шо, особенно еще ошъ незнанія Могольскаго языка, ввели въ свои повѣсти шакія прошиво-

себѣ періодъ Монгольскаго владычества,
до 1362 года, а пятой идеею спользіемъ

рѣчія, которыя иногда во-все нельзя согласишь. Но и сихъ Писателей имѣемъ мы доселѣ только въ выпискахъ, или въ недостоверныхъ переводахъ. Абульгазиевъ Ташарскій подлинникъ предполагается было напечатать въ Казани на счетъ Канцлера Графа Н. П. Румянцева; но печатаніе сіе вслѣдствіе замиранія доселѣ еще неразрѣшенныхъ. Профессоръ Шармуа хотѣлъ изъ Персидскихъ источниковъ (изъ коихъ большею частію почерпалъ и Абульгази) обработать Исторію Монголовъ и Ташаръ; но планъ его вѣроятно рушился съ обышнимъ его ошеюда. Между тѣмъ по крайней мѣрѣ на первый случай, мы будемъ нѣкоторымъ образомъ успѣшны въ сей двойной пошерѣ, когда появились писанная Саангъ Сяцномъ, *природнымъ Монголомъ* Исторія Восточныхъ Монголовъ, въ переводѣ Г. Шмица. Она открыла намъ новыя и вѣрнѣшія свѣденія о сихъ народахъ; жаль только, что Г. Шмицъ все еще не могъ прислушнись къ изданію сего перевода.“

Въ примѣчаніяхъ на томъ III Исторіи Россійскаго Государства; — стр. 543, I-го изданія, Авторъ говоритъ: „Чингисъ-Ханъ былъ, какъ мы сказали, рода Монгольскаго; но какъ большая часть его войска состояла изъ ордъ Ташарскихъ, имъ покоренныхъ; но имя Ташаръ сдѣлалось общимъ. Между вышнѣшними Монголами, или Мунгалами, и нашими Ташарами есть великая разница въ языкѣ и въ самой наружности; первые сходствуютъ съ Калмыками, вторые съ Турками. Абульгази производилъ ихъ и другихъ въ седьмомъ колѣнѣ отъ сына Іафеева, Турка, сказывалъ, что Аланца-Ханъ имѣлъ двухъ сыновей, Таша-

далѣе до 1462 года, или до начала царствованія Іоанна III, освободителя и новаго основателя Государства. Весь шестый томъ, до 1505 года, посвященъ его споль

ра и Могола . . . . . Въ самомъ дѣлѣ ни одинъ изъ имѣвшихъ народовъ Ташарскихъ не именуешь себя Ташарами, но каждый называешся особеннымъ именемъ земли своей, увѣряя, что всѣ они происходятъ отъ Турка; но какъ Абульгази пишетъ, что Ташары составляли многочислѣннѣе племя между Турецкими народами, но можно заключить, что прежде какая нибудь сильная орда дѣйствительно такъ называлась. (см: Фишер: Сибирск: Исторію.) Сіе мнѣніе утверждается еще и тѣмъ, что Якушы въ числѣ боговъ своихъ поклоняющагося идолу *Татару*: Персидскіе и Арабскіе Историки не знаютъ сего имени, обыкновенно называя Чингисъ-Хана Царемъ народа Монгольскаго. Нѣкоторые ученые думали, что оно есть Кишайское: ибо Кишайцы называютъ всѣ народы сосѣдственныя *Та-та*. По сказанію Каррина, имя Ташаръ произошло отъ рѣки Ташара —

Изъ вышесказаннаго замѣчанія, равно какъ изъ сей выписки, ясно видно I-е, что Историкъ нашъ имѣлъ полное право именовать народы, нашедшіе на Россію, Монголами и Ташарами попеременно; ибо сіи народы состояли изъ Монголовъ и Ташаръ; Историкъ же предшавлялъ не Статистику сихъ народовъ, но говорилъ шокмо о ихъ нашествіи; 2, что Историкъ зналъ о сихъ народахъ все то, что ученому свѣду о нихъ извѣстно, и въ примѣчаніяхъ доспашочнымъ образомъ изъяснилъ различіе между ими существующее. *Прим. Перегод.*

же продолжительному, какъ и достопамятному правленію. Седьмый описываетъ правленіе его преемника Василія, до 1533 года, и наконецъ осьмый заключаетъ въ себя первую и большую половину правленія Іоанна IV, до 1562 года.

И такъ Г. Карамзинъ обработалъ Исторію Россійскаго Государства до половины XVI столѣтія. Пройденные имъ періоды заключающъ въ себя величайшія затрудненія какъ для Кришки, такъ и для *изображенія*. О затрудненіяхъ Кришки мы говорили выше; упомянемъ о затрудненіяхъ, съ коими сопряжено изображеніе или обработываніе Исторіи временъ сихъ. Предметъ, избранный Авторомъ, особенно въ пяти первыхъ томахъ, представляеть, судя вообще, весьма мало привлекательнаго. Онъ по большей части состоитъ въ Исторіи междоусобныхъ и заграничныхъ распрей, слишкомъ часто сопровождаемыхъ тѣми ужасами, какихъ надлежитъ ожидать оныхъ временъ, столь варварскихъ. Всѣ сіи распри рѣдко имѣли слѣдствіемъ что либо значительное, великое. Самое же большое затрудненіе происходитъ здѣсь оныхъ раздѣленій на удѣлы, и возникающаго оныхъ шого множества различныхъ областей, составившихся въ Россіи. Ничто, какъ сіи раздѣленія, не можетъ скорѣе привести въ ошчаяніе ша-

кого Историка, который имѣеть цѣлю нѣ-
 что вышее, нежели одно изъясненіе Гене-
 алогіи и подробностей; Историка, кото-
 рый хочеть обозрѣть все цѣлое народа, ус-
 пѣхи и неудачи его. И пошому мы виѣи-
 емъ въ великую заслугу Авшору шо, что
 онъ не ушомился на семь шрудномъ попри-
 щѣ; шѣмъ болѣе, что произшедшія опъ сихъ
 раздѣленій несчастныя послѣдствія, нако-
 нецъ покореніе опечесшва варварскимъ на-
 родомъ спыдъ, неразлучно съ симъ сопря-
 женный, легко могли бы засшавишь бро-
 сишь перо; и мы раздѣляемъ съ Авшоромъ
 тѣ чувсшва, съ которыми онъ, въ шесшомъ
 шомъ, начинаеть періодъ освобожденнаго и
 вновь основаннаго Государсшва. Если мы
 досель опдавали полную справедливосшь
 обширному прилѣжанію и нешшощимому
 усердію Авшора въ его истшорическихъ из-
 слѣдованіяхъ, шо здѣсь же мы должны ска-
 зашь и о его безприсшасшии. Онъ не скры-
 ваешь любви къ народу, котораго пишеть
 Исторію; онъ самъ принадлежишь къ сему
 народу! и какъ было бы возможно безъ сей
 любви совершишь шакое швореніе! Слѣдо-
 вательно ежелибъ и всшрѣшились шакія мѣ-
 сшва, прошивъ конхъ иносшранцы могли бы
 дѣлашь возраженія, шо кто возсшанеть
 въ семь случай обвинишелемъ Авшора? Од-
 ного шолько общшощельсшва мы не мо-

жемъ пройди безъ замѣчанія. Г. Карамзинъ не рѣдко представляешь побудительными причинами дѣяній его соотечественниковъ такая чувства, копорыя едва ли могли въ тѣ времена управляшь ихъ поступками. Мы разумѣемъ здѣсь въ особенноти чувство чести, о копоромъ Авшоръ часшо упоминаешь. Сіе чувство возникло въ среднихъ вѣкахъ ошъ рыцарства, копорое, какъ извѣсно, оспавалось чуждымъ для Россіи. * Оно было неизвѣсно и древнимъ

---

* Не ошибаешь ли здѣсь почтенный Кришникъ? — Можемъ согласишься, что побужденія и претребанія чести приведены въ ясноту и сдѣланы, шакъ сказать, положительнымъ закономъ шолько со времени учрежденія Рыцарства; но сіи законы не что иное какъ шолкованіе чувства, всегда существовавшего, извѣснаго всѣмъ народамъ, бывшаго повсюду источникомъ воинскихъ добродѣтелей. — Въ доказательство, что въ древней Россіи (особливо до нашествія Монголовъ) слово *честь* было употреблено въ настоящемъ онаго смыслѣ, взглянемъ на одинъ драгоценнѣйшій ошашокъ нашей Литературы XIIго столѣтія: Пѣвецъ несчастнаго Игоря похода говоритъ о дружинѣ его брата Всеволода и не много ниже о всей дружинѣ Руской, что она сражаешь *ищущи себѣ тли, а Князю славы*. Въ той же пѣсни Игорь, предчувствуя неудачу битвы при видѣ случившагося шогда зашмѣнія солнечнаго, ободряешь храбрыхъ воиновъ на великодушную смерть словами: „*Братіе и дружино! лице жѣ бы потяту быти неже полонену, быти*“ — Впрочемъ и Рыцар-

народамъ. Впрочемъ конечно, Авшору шакъ какъ и намъ, извѣстно изъ Испоріи Грековъ и Римлянъ, что любовь къ ошечеству и храбрость могутъ существовать и безъ сего чувствва чести. Равномѣрно мы не можемъ опказашъ въ сихъ добродѣтеляхъ и шѣмъ временамъ, о которыхъ говоритъ Авшоръ. Но онъ легко могъ бытъ приведенъ къ сему несправедливому мнѣнію; ибо очевидно, что цѣль его сочиненія естъ не просто испорическая, но вмѣстѣ и нравственна — политическая. Авшоръ имѣлъ всегда въ виду, знакомя Рускихъ съ ошечественною Испоріею, приблизилъ ихъ къ шѣмъ высокимъ и благороднымъ чувствамъ, коими исполнена собственная душа его. Выраженіе сихъ чувствъ и сообразныхъ онымъ мнѣній видно вездѣ, гдѣ только представлялся къ шому удобный случай; ненависть къ ширанству и угнѣшенію, къ войнѣ несправедливой и къ спраши завоеваній, обнаруживается во многихъ мѣстахъ; но вмѣстѣ съ симъ Авшоръ опкрыто признаетъ и ясно показываетъ, что Россія обязана самодержавію своимъ

ство и нѣкоторыя изъ установленій онаго не были совсѣмъ чужды Россіи прежде ея измѣненія подъ игомъ Татаръ. *Прим. Перевод.*

величіемъ. И пакъ вообще Г. Карамзинъ принадлежишь къ числу тѣхъ Историковъ; коихъ творенія, представляя вѣрное повѣствованіе о происшествіяхъ, служатъ вмѣстѣ съ тѣмъ зеркаломъ собственныхъ ихъ мнѣній, и сіе-шо самое придаетъ особенное достоинство, особенную занимательность его произведенію. Иногда встрѣчающіяся описанія битвъ и ужасовъ, оныхъ сопровождающихъ, копорые читатель желалъ бы пройти безъ вниманія; (и къ великой славѣ Авшора должно сказать, что онъ принесъ сію трудную жертву своей исторической вѣрности, и не принадлежишь къ числу тѣхъ, копорые пишутъ Исторію, для того только, чтобы занимать читателя своимъ рассказомъ); но въ слѣдъ за симъ мы находимъ такіа описанія, копорыа столь же поучительны, какъ и привлекательны, и къ копорымъ мы причисляемъ особенно снати, содержація въ себѣ изображеніе, въ различные времена, общественнаго состоянія, нравовъ и частной жизни.

Мы надѣемся, что Авшоръ не заключишь сими осмью томами своего творенія; но, если только общияшествова позволишь, доведешъ оное по крайней мѣрѣ до конца царствованія Петра Великаго. Впрочемъ, какъ бы сіе ни было, приобрѣше-

ніе *классическаго* Писателя, каковымъ признають Г. Карамзина сами Рускіе, естъ уже для нихъ выгода неоцѣненная. Мы не любимъ сравненій; но признаемся, что читая Карамзина, мы часто вспоминали Ливія, впрочемъ только въ отношеніи къ изображенію его предмета; ибо превосходство Карамзина надъ симъ Римляниномъ въ прилѣжаніи и въ Кришикъ не можешь быть оспориваемо. Одако же изъ сего не должно выводись упрека древнему Писателю: Исшорикъ, такъ какъ и другіе люди, оснаещя всегда въ извѣстной степени, сыномъ своего времени.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

V.

О продолженіи Журнала: Благонамѣренный.

Журналъ: *Благонамѣренный*, будетъ выходить и въ слѣдующемъ 1823 году, только не по одной книжкѣ въ недѣлю, какъ нынѣ, а по двѣ въ мѣсяць, какъ по уже было въ 1819, 1820 и 1821 годахъ. Еженедѣльное изданіе *Литературнаго* и съ шѣмъ вмѣстѣ *критическаго Журнала* сопряжено съ весьма большими затрудненіями и неудобствами: издавая маленькія книжки, по два только съ половиною печатныхъ листа, не возможно не раздроблять въ нихъ многихъ занимательныхъ и любопытныхъ спашей, кошорыя всякой желалъ бы прочесть вдругъ, а не въ два, или въ три раза, и сохранишь разнообразіе въ предметахъ, соснавляющее главное достоинство всѣхъ вообще періодическихъ сочиненій. При томъ по необходимости печатающагося иногда въ *недѣльномъ Литературномъ Журналѣ* шакія піэсы, особенно стихотворенія, кошорыя неизвинительно было бы помѣщать въ двунедѣльномъ, или ежемѣсячномъ изданіи.

И шакъ вмѣсто маленькихъ книжекъ по 2½ печатныхъ листа, выходящихъ нынѣ еженедѣльно, нижеподписавшійся спашень издавать съ наступающаго 1823 года по два нумера въ мѣсяць (1 и 15 ч. непременно, и каждый нумеръ, или книжка заключаешь будешь въ себѣ пять печатныхъ листовъ, или 80 страницъ. Шессть нумеровъ соснавятъ часть, а 24 полное годовое изданіе.

Для Журнала *Благонамеренный* на 1823 годъ предназначающагося слѣдующія оиѣвленія:

I. Изящная Словесность. *Стихотворенія*, какъ то: Оды, Посланія, Элегіи, Идилліи, Сказки, Басни, Пѣсни, Романсы, Эпиграммы и стихотворные ошрыпки. *Проза*: Рѣчи, Разговоры, небольшія драматическія сочиненія, живописныя пушешествія, Повѣсти, ошрыпки изъ романовъ, также переводы образцовыхъ Басенъ лучшихъ древнихъ и новѣйшихъ иностранннхъ Фабулистновъ.

II. Литтература. Науки и Художества. Теорія Словесности, Наукъ и Художествъ — Разсужденія о предметахъ по всѣмъ симъ преме часствямъ, невыходящихъ изъ сферы познаній всякаго образованнаго человека.

III. Критика. Разборъ нѣкоторыхъ новыхъ книгъ и образцовыхъ сочиненій въ стихахъ и прозѣ, также замѣчанія на всѣ вообще Басни лучшихъ отечественныхъ Васнописцевъ.

IV. Библиографія. Извѣстія о всѣхъ вообще новыхъ Русскихъ книгахъ, съ краткими на нѣкоторыя изъ оныхъ замѣчаніями, равно и о иностранныхъ сочиненіяхъ, заслуживающихъ особенное вниманіе.

V. Театръ. Правила декламации и театральнаго искусства; разборъ нѣкоторыхъ новыхъ пѣсень, представляемыхъ на С. П. бургскихъ театрахъ, съ замѣчаніями на игру актеровъ.

VI. нравы. Описаніе нравовъ и обычаевъ различныхъ обществъ; картины домашней жизни людей разныхъ классовъ.

VII. Смѣсь. Біографіи знаменитыхъ мужей. — Иностраннне и преимущественно отечествен-

ные анекдоты. — Иравоучительныя мысли и разныя замѣчанія. — Разныя любопытныя новости. — Извѣстія о послѣднихъ иносѣранныхъ модахъ. — Санѣрическая газета, безъ всякихъ однако личностей. — Благошворенія. — Загадки, Шарады, Логогрифы, Омонимы, Анаграммы, и проч.

По временамъ и по приличію прилагаемы будутъ картинки, поршрешы, чершежи и ношы.

Въ трудахъ Издашеля *Благонаѣреннаго* пашъ лѣшъ уже учасивуюшъ многіе извѣсныя и опличныя Лишперашоры, которые и пашъ обѣщали доставляшь ему сочиненія свои и переводы; сверхъ того будутъ ошъ имѣшь у себя постоянныхъ сошрудниковъ и въ нѣкоторыхъ мѣснахъ корреспондентовъ. Издашель упошребитъ съ своей стороны все способы сдѣлашь Журналь свой сколь возможно занимательнѣе и разнообразнѣе. Преимущественнѣе предъ прочимъ наѣренъ ошъ заняшья *благонаѣренною* кришикою и будутъ несравненно спроее прошивъ прежняго въ выборѣ пізсъ, особенно спихоншвореній, доставляемыхъ къ нему для помѣщенія въ его изданіи.

Хошя Издашель, благодаря почтеннымъ своимъ сошрудникамъ, не имѣеть недосашанка въ машеріалахъ для Журнала; но съ удовольствіемъ и съ благодарностію помѣщашъ будутъ въ ономъ доставляемыя къ нему ошъ посшороннихъ особъ сочиненія и переводы, если только найдешъ ихъ по содержанию и по слогу соошвѣсшующими плану его изданія, Впрочемъ ошъ не принимаешъ на себя зашруднительной обязанности пересылашь обращно къ Гг. Сочинителямъ

и переводчикамъ ихъ піесь, если, по какимъ бы то ни было причинамъ, нельзя будетъ ихъ печатать.

Подписка на Журналь: *Благонаименный*, принимаешся въ *Санктпетербургѣ*: въ Газетной С. П. бургскаго Почтамта Экспедиціи, которая приняла самыя вѣрныя мѣры къ исправному доставленію сего Журнала иногороднымъ подписчикамъ: у Издашеля Кол. Сов. *А. Е. Измайлова*, живущаго на Пескахъ противъ Бассейна въ шрехъ-этажномъ домѣ Моденова подъ No. 283; въ книжныхъ магазинахъ В. А. Плавильщикова, П. В. Сленина * и у всѣхъ прочихъ книгопродавцевъ; а въ *Москвѣ* у комиссіонера тамошняго Университета *А. С. Ширлева*. Цѣна за годовое изданіе, ш. е. за 24 книжки, здѣсь въ С. П. бургѣ 30 р., за полугодовое же, или 12 книжекъ 15 р. За пересылку въ другіе города и за доставленіе на домъ прилагается въ годъ по 7 р., а за полгода 3 р. 50 к. Иногородные благоволяшъ опносятся не къ книгопродавцамъ, но къ самому Издашелю, или въ Газетную С. П. бургскаго Почтамта Экспедицію. Желающіе получать Журналь сей на Любской бумагѣ, благоволяшъ сверхъ вышеозначенной цѣны прилагашъ на годъ 5 р. и подписашся заблаговременно, ш. е. въ печеніи вмѣшняго 1822 года. Первая книжка *Благонаименнаго* на 1823 годъ раздавашся будетъ 1-го ч. Января, а слѣдующія

---

* У книгопродавца П. В. Сленина, въ домѣ Кузовникова: чпо у Казанскаго моста, принимаешся подписка на всѣ вообще Журналы.

15 и 1 ч. каждого мѣсяца непременно. Имена подписавшихся будутъ припечатаны.

У Издашеля же *Благонамѣреннаго* можно еще получать Журналь сей за 1818, 1819, 1820, 1821 и 1822 годы, каждый годъ по 30 р. Для подписавшихся на будущій 1823 годъ и для казенныхъ училищъ дѣлаешся опть каждого годоваго экземпляра, за вышеозначенныя пять лѣтъ, усшупки по 15 р., если обращаешся съ требова- ніемъ къ самому Издашелю въ печеніи осшальныхъ мѣсяцовъ нынѣшняго 1822 года. На пересылку прилагаешся за каждый годъ по 5 р.—У него же получаеш можно: *Басни и Сказки Александра Измайлова*, (Изд. 4-е, вновь исправлен- ное и умноженное.) Ч. I. и II. Съ виньешпою. Цѣна въ бум. 8 р. Съ пересылкою же въ другіе го- рода 10 р.

*А. Измайловъ,
Членъ разныхъ цешныхъ Обществъ.*

Конецъ чешвершой часши.

О П Е Ч А Т К И

въ двадуать второй книжкѣ.

<i>Стран.</i>	<i>Стр.</i>	<i>Напеч.</i>	<i>Читай.</i>
284	15	И иородцевъ (4)	И иородцевъ (3)
—	24	(5)	(4)
		и пивъ далѣе до конца спашыи	кнѣсно (6) должно
		быть (5); вмѣсто (7) чишай (6);	и проч.
287	8	Плеисіеръ	Плеисперъ
— 26, 27, 28		Тогда находившаяся въ Анадырскѣ изъ 588-ми чловѣкъ сосшолвшал команда, раздѣлена	Тогда Анадырская команда, состоящая изъ 588-ми чловѣкъ, раздѣлена
292	17	Моржова	моржовая
297	10	въ 1742	съ 1742
302	8	въ Ежем.	Ежем.
—	13	прочно	шолько